

КАПИТАЛИЗМ = ФАШИЗМ

Содержание

Как в цивилизованных странах полиция избивает протестующих.....	1
Католический фашизм.....	1
Японский фашизм.....	3
ЦРУ испытывает ЛСД.....	7
Эксперименты на людях.....	12
Операция «Скрепка» - о В. фон Брауне.....	15
Обоснование фашизма – липовый теракт.....	19

Как в цивилизованных странах полиция избивает протестующих:

<https://youtu.be/cQYmLdxcsCE>

Католический фашизм

Как вы думаете, в какой стране и в какое время возможно такое – закон, по которому законнорожденными детьми признаются только те, кто рожден в венчанном браке. Что происходит с остальными?

Незаконнорожденный по этому закону – тот, кто родился в обычной семье, но родители не венчаны в католической церкви. Протестанты это, православные, атеисты – не важно. Их ребенок изымается из семьи и отправляется в сиротский приют.

Государство платит организации, содержащей приюты, некую сумму – которая удваивается, если ребенок признается душевнобольным. Коррупционная схема понятна? Сиротские приюты поголовно становятся приютами для душевнобольных. Дети в этих приютах эксплуатируются во всех отношениях – трудовых, сексуальных, экспериментальных. До сих пор не ясно – сколько прошло через эту систему детских концлагерей. Называются числа от 20 до 50 тысяч.

Так где и когда это было?

Нет, это не нацистская Германия. И не Испания эпохи инквизиции. Не Зимбабве и не Кампучия. Это одна из самых мирных и благополучных стран мира – Канада. Время действия – 1944-1959 год. Главный герой – Морис Ле Нобле Дюплесси.

В 1944 году, когда Дюплесси пришел к власти в Квебеке, он начал строить квази-государство под лозунгом: «Небеса – голубые, ад – красный!» Была запрещена компартия, ограничены права профсоюзов, закрыты левые СМИ. Зато этот лидер много говорил о национальной гордости франкоканадцев и долге добрых католиков. Вот что пишет блогер [lady tiana](#) по материалам, подготовленных Евгением Лакинским:

Дюплесси проводил политику так называемого традиционного национализма. От граждан требовались стопроцентное подчинение требованиям католической церкви, преданность традиционным ценностям, отказ от какой-либо борьбы за свои права.

Выражая интересы наиболее консервативной части общества, Дюплесси противился любым социальным и культурным реформам. Он пытался законсервировать веками существовавший порядок вещей: франкоканадцы должны были оставаться малограмотными, а значит, бедными, гордиться своей национальной принадлежностью и подвигами предков, быть добрыми католиками (при Дюплесси это означало безоговорочно выполнять любое повеление священника, каким бы оно ни было) и не любить «чужаков». Управлять провинцией по-прежнему должна была старая франкоканадская элита и высшее духовенство. Коммунистов Дюплесси преследовал активно и самозабвенно, что, впрочем, было тогда очень модно в Северной Америке.

За кулисами все было не так весело. Массовых расстрелов Дюплесси, конечно, не устраивал, но кое-какие «мероприятия» все же проводил. Если вам, доведется когда-либо держать в руках квебекскую анкету запроса на получение велфера, обратите внимание на пункт: «Являетесь ли Вы сиротой Дюплесси ? «. Нет, не подозревайте «отца квебекского народа» в излишней многодетности. Здесь все «интереснее». Как известно, добрый католик может иметь детей только во браке. Если женщина рождает ребенка не будучи замужем — это грех. Во многих странах, где влияние католической церкви было наиболее значимо, незаконнорожденных детей изымали у матерей и насильственно помещали в монастырские приюты. Такая практика, в частности, существовала во Франции еще в сороковые годы прошлого столетия. Но Квебек пошел дальше... Детей изымали и из недостаточно обеспеченных семей, и у безработных родителей. В дальнейшем эти дети оказывались де-факто выбракованными из общества по целому ряду причин.

Во-первых, монастыри рассматривали сирот как бесплатную рабочую силу, и с раннего возраста принуждали детей к труду наравне со взрослыми в ущерб обучению. При этом побои были самым обычным делом, а дети были начисто лишены любых контактов с внешним миром. Во-вторых, дети юридически лишались права наследования после смерти биологических родителей. Результатом подобного «воспитания» становились абсолютно десоциализированные граждане, неспособные к самостоятельному существованию, и к тому же

глубоко стигматизированные статусом «детей греха». Но и это еще было не все. Многим детям в какой-то момент попросту подменили документы, представив абсолютно здоровых малышей психически больными, и передали госпиталиям для отработки программы психиатрических экспериментов. Точнее, не передали. Продали. Дело в том, что финансирование подобного рода медицинских программ в ту пору находилось на высоте, а приютам денег вечно не хватало. Вот и обменяли незаконнорожденных малышей на твердую валюту. А в некоторых случаях и вовсе поменяли статус заведения с монастырского приюта на психиатрическую клинику. Именно эти дети и получили со временем общее имя сирот Дюплесси. По разным сведениям их количество варьировалось от 20 до 50 тысяч человек, рожденных между 1949 и 1959 годами и превращенных в буквальном смысле слова в лабораторных животных. К началу девяностых годов в живых из них оставалось не больше 3 тысяч человек. На детях испытывали различные сильнодействующие психотропные препараты, надолго фиксировали в смиренных рубашках, подвергали воздействию токов разной частоты, прикрепляя клеммы к соскам, в то время как ребенок был распят и зафиксирован на обитом металлическими листами столе. А еще многих из них лоботомировали.

Правительство Канады выделяло сумму 1,25 доллара в сутки на одного сироту. Если он признавался психически нездоровым – 2,75 доллара. Дюплесси даже не требовал проведения обследований. Одна бумага, пара подписей и легким движением руки сиротский приют превращался в психиатрическую лечебницу. А психиатрия тех лет – это мрак и ужас. Очень мягкое описание того, что там было – это «Полет над гнездом кукушки» Кена Кизи. Сколько раз там показывали электрошок? Один? А теперь представьте, что ребенку, например, с десяти до восемнадцати лет еженедельно это делают. Просто потому что он родился не в той семье.

На сиротах очень удобно было проводить испытания психотропных препаратов. Никто ведь жаловаться не будет. А вот еще одно – связывание на несколько суток в смиренной рубашке. Самым «буйным» – лоботомия. Она в те времена делалась так: сначала обезболивание электрошоком. Затем ножом для колки льда (я не шучу, это уже только к концу пятидесятых специальные инструменты изобрели) пробивалась кость глазной впадины, рассекались волокна лобных долей головного мозга. Напомню, что вся болезнь этих детей – лишь то, что они не из католических семей.

Результат лоботомии весьма непредсказуем – эпилептические припадки, потеря контроля над мускулатурой, недержания, ну и летальный исход, конечно же.

Для справки: лоботомия как метод была открыта в 1936 году, в Португалии. С 1936 по 1949 год Эдгар Мониш проводил опыты по лоботомии. Научным исследованием это нельзя назвать – это была бессистемная наработка практики. Операции не анализировались ни по диагнозам, ни по последствиям. Тем не менее в 1949 году Мониш получает Нобелевскую премию по медицине. С 1949 года лоботомия победоносно зашагала по... Хотел сказать, по всей планете; но нет – исключительно по странам западного мира. Только в США лоботомии подверглись около 50 тысяч американцев.

Причем показаниями для нее были не только психозы, но и неврозы, и даже депрессивные состояния.

Пропагандист лоботомии в США Уолтер Джексон Фримен ездил на «Лоботомобиле» и сделал самостоятельно 3500 операций, не имея хирургических навыков. Свободный человек, свободная страна... Не то что тоталитарный СССР, в котором было проведено всего 176 таких операций, после чего лоботомия была запрещена. И не потому, что буржуазная – а потому что лженаука. Из 176 лишь 8 случаев дали положительную динамику.

Но вернемся в Квебек. Помимо психиатрии в тех приютах практиковался и принудительный детский труд. Лишенные родительского попечения и признанные психически нездоровыми дети использовались, наравне со взрослыми, на общественных работах. Сироты Дюплесси лишались элементарных юридических прав. Я не про голосование и прочие эфемерные свободы. Эти дети не могли наследовать имущество биологических родителей. И сексуальная эксплуатация. И мальчиков, и девочек – без разницы.

По достижению 18 лет тех, кто выжил в этих концлагерях, просто вышвыривали на улицу. Абсолютно не адаптированных к нормальной жизни. Они не умели даже ездить на автобусе, не говоря о более сложных вещах – например устроиться на работу.

Еще цитата из поста блогера [lady tiana](#) : [Мой добрый знакомый, выживший после всех этих пыток, рассказывал, как каждый вечер дети сжимались в своих кроватях, с ужасом прислушиваясь к шагам в коридоре и гадая, кого из них уведут на растление. Он сам во взрослом возрасте пережил 32 операции по восстановлению ректума, настолько у него все было разрушено с пяти до девяти лет...](#)

[По свидетельству психологов, освидетельствовавших выживших детей, заметная часть из них отставала по развитию от сверстников, но это было в первую очередь следствием крайней педагогической запущенности и ранней депривации. Количество детей, погибших в ходе экспериментов, точному подсчету не поддается. Сравнительно недавно в Монреале было обнаружено крупное захоронение детских останков, расположенное неподалеку от одного из подобных пыточных заведений.](#)

В 1959 году Дюплесси умирает. Его партия Национальный союз проигрывает выборы либералам. Когда те приходят к власти в Квебеке – приходят в ужас. И... И тишина. Дело не раскрывается, не доходит до общества. Улики уничтожаются, приюты распускаются. Робкие ростки информации появляются лишь в 1989 году. Вся история получила огласку в 1989 году, когда журналистка «Радио-Канады» Жаннет Бертран пригласила нескольких выживших сирот принять участие в ее программе. С тех самых пор уцелевшие сироты, объединившись в комитет взаимопомощи, добиваются справедливости. Первое время провинциальное правительство Квебека отказывалось в принципе признавать сам факт существования подобных экспериментов. Однако со временем провинциальное и федеральное правительства принесли свои извинения сиротам и даже выплатили части из них материальную компенсацию, хотя обставили это таким количеством условий, что получить деньги смогли далеко не все. Со стороны Католической церкви извинений до сих пор так и не последовало.

Жертвы концлагерей объединились в организацию «Сироты Дюплесси». Правда восторжествовала? Как бы не так! Правительство Квебека признало со скрипом правоту оставшихся в живых 3 тысяч человек. Даже компенсации назначило. Но выплаты были обставлены таким образом, что прорваться через стену бюрократический процедур было практически невозможно.

Про велфер недаром было упоминание. Ответите «да» на вопрос: «были ли вы сиротой Дюплесси?» – вам откажут во въезде в Канаду навсегда.

Ватикан свою вину за канадских католиков-изуверов не признает до сих пор.

Это Канада. Это сразу после того, как была побеждена нацистская Германия. Западные страны, гордо себя назвавшие себя «странами первого мира» – это обычный рабовладельческий, кастовый строй, в котором есть элита, есть варвары и есть илоты.

<https://youtu.be/JYvihMYovi4>

источники

<http://www.freedommag.org/issue/201509-back-to-school/editorial/achieve-this.html>

<http://publizist.ru/blogs/5/10684/>- Алексей Ивакин

<http://lady-tiana.livejournal.com/1088328.html>

<http://ivakin-alexey.livejournal.com/943269.html>

<http://feldgrau.info/2010-09-02-14-35-19/13424-siroty-dyuplessi>

Японский фашизм

В 1928 г. капитан медицинской службы японской армии Сиро Исии в научно-ознакомительных целях отправился в поездку по странам Европы, Азии и Северной Америки. Вернувшись в Японию спустя полтора года, в докладе для военного министерства он подчеркивал, что пришло время обзавестись дешевым и одновременно мощным средством ведения войны. Капитан убедил военное ведомство сосредоточиться на идее наступательного бактериологического оружия.

Потом, когда в 1945 военное командование США получило уникальные материалы о бактериологическом оружии японцев, Сиро Исии избежал суда за совершенные ими злодеяния. Американцы заявили, что «место пребывания руководства отряда № 731, в том числе и Исии, неизвестно и обвинять отряд в военных преступлениях нет оснований».

У истоков «Маньчжурского отряда 731» стоял Сиро Исии, член созданного в 1933 г. «отряда Камо». Он же являлся идейным вдохновителем отряда и его руководителем с 1936 г.

В 1938 г. южнее Харбина (Маньчжурия), возле поселка Пинфань, развернулось строительство базы «отряда Камо». На следующий год был возведен комплекс Главного управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии, включавший — помимо жилых помещений, исследовательских лабораторий и учебного центра — электростанцию, тюрьму, аэродром и железную дорогу. Местом размещения отряда территория Китая стала не случайно. Так соблюдались условия секретности работы отряда, была возможность обезопасить японское население в случае утечки биологических веществ, а также имелся доступ к источникам материала для биологических испытаний.

Для того чтобы расчистить площадку под строительство на 40 кв.м, были сожжены 300 китайских крестьянских домов. В собственности данного отряда было авиационное подразделение, истребителям которого было приказано сбивать любой летательный аппарат, пролетающий над территорией. Секретность была настолько высока, что постройка официально называлась «Главным управлением по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии».

Вся территория была окружена рвом и забором с колючей проволокой под током. Так же на данной территории располагались: аэродром, электростанция, железнодорожная ветка, жилые помещения, помещения учебного центра, тюрьма на 100 человек, многочисленные лаборатории, стадион и даже синтоистский храм. Строительство заняло больше года.

Структура отряда 731 и их задачи, 1-й отдел:

Группа Касахары — исследование вирусов;

Группа Танаки — исследование насекомых;

Группа Ёсимуры — исследование обморожения (исследование проводилось и на маленьких детей), опыты с ядовитыми газами

Группа Такахаси — исследование чумы;

Группа Эдзимы — исследование дизентерии;

Группа Ооты — исследование сибирской язвы;

Группа Минато — исследование холеры;

Группа Окамото — исследование патогенеза;

Группа Исикавы — исследование патогенеза;

Группа Утими — исследование сыворотки крови;

Группа Танабэ — исследование тифа;

Группа Футаки — исследование туберкулёза;

Группа Кусами — фармакологические исследования;

Группа Ногути — исследование риккетсий;

Группа Ариты — рентгеновская съёмка;

Отряд 731 сосредоточился на выращивании и изучении бактерий различных смертельных инфекций — чумы, холеры, газовой гангрены, тифа и иных. Созданное биологическое оружие проходило проверку на полигоне, который располагался неподалеку, возле железнодорожной станции Аньда. 3-й отдел отряда производил фильтры для воды и, по сути, единственный соответствовал названию управления — он действительно занимался проблемами водоснабжения. Правда, помимо этого в его мастерских изготавливались корпуса авиационных снарядов.

Четыре филиала отряда действовали вдоль границы с Советским Союзом. 20 оперативных исследовательских групп работали каждая в своем направлении — исследовали вирусы, сыворотки крови, растения, изготавливали бактерии и керамические бомбы, изучали возбудителей различных инфекционных болезней и т. д. Всего отряд насчитывал примерно 2 600 сотрудников, значительную часть которых составляли ученые и медики.

Специальная группа 1-го отдела отряда 731 ведала тюрьмой и ее заключенными. Занималась спецгруппа «бревнами».

Без права на имя

«Бревнами» называли пленных. Среди них большинство составляли китайцы, однако были и русские, монголы, корейцы — попавшие в плен солдаты и схваченные на улицах мирные жители. Среди пленников были даже дети. Из здания жандармерии в Харбине пленники прибывали на территорию отряда, где помещались во внутреннюю тюрьму. В течение нескольких дней «бревнам» обеспечивали трехразовое качественное питание, их избавляли от физической работы, обращались достаточно бережно. Правда, попав в тюрьму отряда, люди лишались имен — им присваивались порядковые номера. Когда физическое состояние человека восстанавливалось, для него начинался настоящий ад.

«Бревнам» прививали бактерии чумы, дизентерии, холеры и других инфекционных заболеваний. Исследователи наблюдали за ходом болезни. Иногда зараженного человека запускали в общую камеру и смотрели, как болезнь будет распространяться. Иногда подопытного активно лечили, чтобы затем использовать его внутренние органы для экспериментов, а из выкачанной крови изготовить сыворотку.

На «бревнах» проводили опыты по обморожению. На них проверяли действие отравляющих газов. Подопытных вскрывали живыми и наблюдали за изменением внутренних органов в ходе болезни. По нескольким дням в «бревнах» поддерживали жизнь, чтобы зафиксировать весь процесс. В ходе опытов выяснилось, что организм человека на 78% состоит из воды — после полного высушивания в разогретой комнате масса его тела составляла 22% от исходной.

На полигоне возле станции Аньда испытывались возможности создаваемых в отряде бактериологических снарядов. Без «бревен» было не обойтись. «Исследователи» наблюдали за привязанными к столбам людьми. За какое время до них доберутся распыляемые чумные блохи? Под каким углом впиваются в тело осколки взорванных снарядов? С какой скоростью развивается газовая гангрена в пораженных взрывом органах? За годы существования отряда здесь погибло, по разным данным, от трех до десяти тысяч человек.

В начале июня 1945 г. произошло событие, известное как бунт «бревен». Два русских пленника смогли обезвредить охрану, забрать ключи от камер и освободить узников. Правда, коридор тюрьмы был вовремя заперт охранниками, и бежать заключенные не могли. Зачинщиков бунта расстреляли, а по соединявшей камеры вентиляционной системе пустили цианистый водород. Все узники мучительно погибли.

Подобные зверства, правда, в отношении животных, практиковались так же в отряде № 100, созданном в 1935 г.

близ города Чанчунь (Маньчжурия). «Управление противозооотической защиты конского поголовья Квантунской армии» — так звучало полное название — должно было разрабатывать вакцины и исследовать инфекции, которым подвержены животные. Позже задачи изменились — отряд изучал способы заражения растений и скота болезнетворными бактериями.

Практическая бактериология

Отряд 731 работал по трем направлениям — получение штаммов бактерий максимально высокой вирулентности, сохранение свойств имеющихся возбудителей, а также разработка технических средств и снарядов для распределения бактерий по местности.

Сиро Исии изначально сосредоточился на возбудителях чумы. Находясь в Европе, он обратил внимание на то, что эти бактерии там не рассматривались в качестве возможного оружия, что объяснялось вошедшим в плоть и кровь европейцев страхом перед болезнью. Поскольку чумные бактерии в Европе не исследуются, у европейских стран не может быть надежных способов защиты от этого заболевания, решил Исии. Для создания более сильных штаммов изготавливалась сыворотка из крови уничтоженных в ходе опытов «бревен». К 1945 г. производимый штамм бактерий чумы по силе превосходил исходный примерно в 60 раз.

Для сохранения свойств бактерий была создана технология высушивания — перед применением их надо было развести водой. Исии считал, что для максимальной эффективности следует распространять бактерии вместе с их носителями — крысами и блохами. Однако насекомые погибали как в разреженной атмосфере на большой высоте, так и при взрыве снаряда. Требовались какие-то новые устройства.

Авиабомбы отряда 731 прошли путь от несложных модификаций уже известных снарядов до собственных разработок. Керамическая бомба «системы Удзи», во внутренний контейнер которой помещались блохи, нашла наибольшее применение. Усовершенствованная модель бомбы «системы Удзи тип 50» обладала двойной системой взрывателей, что обеспечивало ее результативность. Начинкой такого снаряда служила бактериальная жидкость. Плюсом бомб был тот факт, что керамическая оболочка при взрыве разлеталась на мелкие осколки, и в районе поражения не оставалось признаков применения этого оружия.

В 1944 г. была создана бомба модели «мать и дочь». Две бомбы связывались между собой при помощи радиосигналов. Когда крупногабаритная «мать» достигала земли, «дочь» еще находилась в полете. При взрыве первой бомбы радиосигналы обрывались, и это провоцировало детонацию мелкого дочернего снаряда.

Комбинация наземного и воздушного взрывов гарантировала эффективное заражение местности.

Помимо этого, в отряде испытали шрапнельную бомбу, начиненную мелкими элементами, которые обмазывались бактериальной жидкостью; плавучие бутылки, предназначенные для отравления водоемов; метательные снаряды, внутри которых находились зараженные крысы и насекомые. Шел поиск пригодных для диверсионных операций отравляющих веществ. Например, вплоть до конца 1944 г. «исследователи» пытались получить концентрированный яд рыбы фугу, известный своим отравляющим действием на организм человека.

Осенью 1941 г. в Центральный Китай отправилась экспедиция. В ее задачу входило распыление чумных блох в определенном регионе. Пролетая над городом Чандэ, японский самолет сбросил с борта зерна, клочки ваты и прочий мусор, в котором кишели блохи. Зерна должны были привлечь крыс, которые тоже подхватили бы заразу. Результат этой операции — шестеро заболевших чумой жителей. Они скончались в течение 10—20 дней после авианалета. Так был опробован «японский метод» распространения чумных насекомых. Суть метода состояла в том, что самолеты сбрасывают снаряды с блохами над населенным пунктом, а затем целый день бомбят его, чтобы вынудить жителей укрыться в бомбоубежищах. Когда же люди выбираются наружу, блохи успевают распознать по городу и остаются незамеченными.

Материалы Хабаровского суда 1949 г. содержат три случая, когда бактериологическое оружие применялось против Китая. В 1940 г. в городе Нинбо 98 человек умерли от чумы. Доказано, что спровоцировавших ее блох доставили члены отряда 731. Вторым эпизодом стала вспышка чумы в Чандэ. Наконец, в июле 1942 г. состоялась диверсионная операция в Центральном Китае.

Диверсионные работы у границ СССР проводил отряд 100, попутно собирая данные о количестве скота, состоянии пастбищ и т. д. Эти сведения могли пригодиться в случае войны с Советским Союзом.

Финал чумной фабрики

Считая, что конфликт с СССР не избежать, Исии приказал в мае 1945 г. нарастить темпы производства бактерий. Время опытов закончилось, настал черед настоящей войны. 4-й отдел, занимавшийся производством бактерий, перешел на круглосуточный режим работы. Требовалось довести количество крыс до трех миллионов, вырастить около 300 кг чумных блох (примерно миллиард насекомых). К лету 1945 г. биологический арсенал отряда составлял 100 кг возбудителей чумы, а также значительное количество иных болезнетворных бактерий. В

Харбине военные отлавливали грызунов, предполагая, что эта активность создаст видимость подготовки к бактериологической войне, насторожит советскую разведку и отложит начало военных действий. Однако в августе 1945 г. наступление советских войск изменило планы японского военного командования. Отряд 731 получил приказ «действовать по собственному усмотрению» — и он приступил к эвакуации. Деятельность отряда требовалось сохранить в тайне. Исии приказал уничтожить находившихся в тюрьме подопытных, взорвать все здания, а служащим филиалов и их семьям велел покончить с собой. И если за жизнь вольнонаемных служащих вступились другие главы отряда, уверяя, что видных исследователей и ученых лучше все же вывезти в Японию, то заключенные были обречены.

На момент эвакуации в тюрьме находилось 40 «бревен». 11 августа во второй раз через вентиляционную систему газ проник в камеры. После этого сотрудники отряда забросили через решетки сосуды с синильной кислотой. Заключенных, которые еще бились в агонии, расстреливали. Дальше их отволокли к подготовленной во дворе большой яме, трупы облили бензином и подожгли. Тела горели плохо, поэтому их просто забросали землей, из-под которой виднелись ноги и руки убитых. О какой секретности происходившего здесь могла идти речь? Прозвучал приказ выкопать тела и сжечь их полностью. Затем личный состав отряда, вольнонаемные служащие и члены их семей сели на поезда и отбыли в Харбин, а оттуда переправились в Японию.

Все препараты, документы и прочие свидетельства работы отряда, казалось, были уничтожены. Однако самые важные данные вывезли при эвакуации руководители отряда. Эти документы пригодились им, когда Исии и руководивший отрядом в 1942—1945 гг. Китано оказались в плену. Военное командование США получило уникальные материалы о бактериологическом оружии японцев, а Сиро Исии и Масадзи Китано избежали суда за совершенные ими злодеяния. Американцы заявили, что «место пребывания руководства отряда № 731, в том числе и Исии, неизвестно и обвинять отряд в военных преступлениях нет оснований».

В отличие от Первой мировой войны, подытоженной победителями без малого втихаря в лесу под Парижем, Вторая завершилась исторически громко: показательными и обширными судебными процессами — международными военными трибуналами над теми, кто был в полной мере ответственен за ее развязывание и жертвы.

Первый, наиболее знаменитый (по крайней мере для поколений за сорок), над гитлеровской верхушкой, заседал в немецком городе Нюрнберг с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946-го. Чуть менее года. Набитый под завязку и корреспондентами от всего и вся, кто всякодневно рассказывал о нем на весь мир. Второй, Токийский, над японской военно-политической властью прошел с 3 мая 1946-го по 12 ноября 1948-го, растянувшись на два года, и в относительной тиши. Журналистов хватало, но чрезвычайного интереса не выявилось — планета уже всю занялась восстановлением.

Оба они по сей день не так уж и забыты. В Германии и Японии особенно. Правда, явно с разным отношением. Для немецкой нации, с ее былыми вековыми взлетами в науке, философии, в искусствах и ремеслах, грянувший Нюрнбергский процесс остался очень тяжелым, а все же полезным уроком. В Японии, лишь слегка изменившей свой флаг — от солнца не расходятся больше лучи (на всю Великую Азию!), широкого общественного внимания привлекать не любят. Токийский процесс, Сан-Францисский мирный договор и потеря Курильских островов — «не сыпьте соль на раны!»

Но был и третий, который за рубежом давным-давно стараются как бы не замечать, да вот и у нас голоса точно притомились: Хабаровский процесс. Он прошел с 25 по 30 декабря 1949 г. над японскими военнослужащими, обвиненными в подготовке и применении бактериологического оружия.

Его выделили из Токийского в самостоятельный по самому настойчивому требованию советского руководства. И потому, что бактериологическое оружие было применено против нас. Начиная с 1939 года с боев на Халхин-Голе не единожды. Как и против Китая, Монголии. И потому что Советский Союз к этому часу, вынеся основную тяжесть Второй мировой, поднялся до столь убедительно великой державы, что с его мнением посчитались. И по еще одной, сугубо важной именно для нас причине — под суд пошло прежде всего командование Квантунской армии, порождения Русско-японской войны 1904–1905 годов, долговременно, с начала тридцатых, нацеленной против нашей страны. Кстати, ее главнокомандующий Ямада Отозоо — участник Русско-японской войны. Историческое завершение судьбы!

На Нюрнбергском процессе 12 человек были приговорены к смертной казни и 7 — к различным срокам, включая пожизненный. Германия приняла приговор молча, как должное. На Токийском — на эшафот отправили 7 человек, включая двух бывших премьер-министров, 16 получили пожизненный и двое длительные сроки. Японское руководство выразило глубокую благодарность союзным державам, США и Англии в частности, за проявление гуманности. Ожидали, видать, худшего. Но особенно, думается, за то, что те не стали привлекать ни к какой ответственности первейшего по должности японского военного преступника — императора Хирохито, который подписывал преступные указы, стоившие самой Японии и другим странам, а более всех Китаю, многомиллионных жертв.

На Хабаровском процессе только 4 человека получили высшую меру – по двадцать пять лет исправительно-трудового лагеря. Остальные обвиняемые, еще 8 человек, различные сроки – от двадцати до двух лет. Перед Хабаровским судом в 1949 г. предстали 10 военнослужащих отрядов 100 и 731, а также главнокомандующий Квантунской армии Отодзо Ямада и начальник санитарного управления Рюдзи Кадзицука, осуществлявшие высшее руководство деятельностью этих формирований. Все обвиняемые, приговоренные к срокам заключения в исправительно-трудовых лагерях, уже в 1956 г. вернулись домой. К смертной казни никто не был приговорён, так как смертная казнь в СССР была отменена указом Президиума ВС от 26.05.1947. .

Если бы заседание Хабаровского трибунала не закончилось в самые последние декабрьские дни, – а затянуть суд ничего не стоило, – высшая мера стала бы расстрелом, восстановленным в СССР с января 1950 года. Пожалели. Советская бесспорная и совершенно очевидная гуманность никак не была отмечена японской стороной. Как и то, что ни один из «двадцатипятигодковых» не отсидел свой срок до законного конца – все были амнистированы и досрочно возвращены на родину.

"Самое удивительно, что многие из тех, кто резал, издевался и препарировал живых людей, стали в послевоенной Японии деканами университетов, медучилищ, академиками, бизнесменами. Принц Такеда, инспектировавший спецотряд, не понес никакого наказания. Он возглавил японский Олимпийский комитет в преддверии Игр 1964 года. А сам Сиро Исии, злой гений «отряда 731», безбедно жил в Японии и умер лишь в 1959 году."

Конвейер смерти

<https://youtu.be/obpg0zA4630>

ЦРУ испытывает ЛСД на своих гражданах

<https://masterok.livejournal.com/1633804.html>

С того момента прошло уже более полувека, однако Уэйн Ритчи (Wayne Ritchie) говорит, что до сих пор помнит свои ощущения от дозы «кислоты».

Он пил бурбон с содовой вместе с другими федеральными сотрудниками на праздничной вечеринке в 1957 году в здании почты, находившемся на пересечении Седьмой улицы и Мишн-стрит. Они шутили, рассказывали друг другу анекдоты, как вдруг комната внезапно пошла кругом. Красные и зеленые огоньки на елке превратились в дикую огненную спираль. Ритчи почувствовал повышение температуры тела. Его взгляд остекленел и заикнулся на расплывавшихся вокруг него огоньках.

Заместитель судебного исполнителя извинился и пошел наверх в свой кабинет. Там он сел на стул и выпил стакан воды. Ему надо было собраться. Но вместо этого Ритчи пришел в ярость. Он испугался, что другие судебные исполнители не хотят больше находиться в его компании. Затем его начала преследовать мысль о стажерах в зале и о том, что им он тоже не нравится. Все хотели до него добраться. Ритчи понял, что надо бежать.

Он сбежал домой в поисках утешения у своей подруги, которая жила вместе с ним. Но все пошло как-то не так. Подруга была дома, но между ними возникла ссора. Она заявила, что Сан-Франциско ей надоел, и что она хочет вернуться в Нью-Йорк. Ритчи не мог справиться с ситуацией. В отчаянии он снова сбежал, на сей раз в бар, где продолжил поглощать виски с содовой. Потом он прошелся еще по нескольким барам, принимая на грудь в каждом из них. Дойдя до пересечения Седьмой улицы и Мишн-стрит, Ритчи составил план, который должен был изменить его жизнь.

Сегодня Ритчи за восемьдесят, и он живет в Сан-Хосе. Он, видимо, одна из последних живых жертв операции Центрального разведывательного управления МК-ULTRA, в ходе которой его сотрудники в период с 1953 по 1964 год тайно проверяли воздействие диэтиламида лизергиновой кислоты (ЛСД) на ничего не подозревавших американцев, проживавших в Сан-Франциско и Нью-Йорке.

Впервые с разоблачением операции МК-ULTRA выступил в 1974 году на страницах New York Times Сеймур Херш (Seymour Hersh). В своей статье он описал незаконные действия ЦРУ, включая факты использования американских граждан в качестве подопытных кроликов в военных и шпионских играх управления. Джон Марк (John Marks) подробнее рассказал об этой операции в своей вышедшей в 1979 году замечательной книге «The Search for the Manchurian Candidate» (Маньчжурский кандидат). Были и другие сообщения о том, как ЦРУ травит наркотиками своих граждан, но они в основном связаны с деятельностью управления в Нью-Йорке. Сообщений о происходившем в Сан-Франциско было немного, да и появлялись они спорадически. Однако рассекреченные недавно документы ЦРУ, интервью и личный дневник оперативного сотрудника из специального отдела архива Стэнфорда пролили больше света на размах и содержание операции в Сан-Франциско.

В районе залива было, по крайней мере, три оперативных квартиры и дома, где проводились эксперименты.

Главным адресом среди них был дом 225 на Телеграф-хилл. Эта явка действовала с 1955 по 1965 год.

Многоквартирный дом в форме буквы «Г» мог похвастаться великолепным видом на береговую линию, да и до скандальных салунов Норт-Бич отсюда было совсем недалеко. Там получавшие деньги от государства проститутки заманивали ничего не подозревавших клиентов на оперативную квартиру и подавали этим законопослушным гражданам коктейли с ЛСД. А тайные агенты, сидя за полупрозрачными зеркалами и

потягивая мартини, наблюдали за каждым их шагом. В квартире были установлены записывающие устройства, замаскированные под электроприборы.

Чтобы клиенты пришли в соответствующее настроение, стены были украшены фотографиями женщин в оковах, которых пытали, а также провокационными постерами французского художника Анри де Тулуз-Лотрека (Henri de Toulouse-Lautrec). Агентов просто завораживали извращенные сексуальные игры, разыгрывавшиеся на их глазах между клиентами и проститутками. Двустороннее зеркало позволяло им следить за всеми действиями с близкого расстояния.

Главным за зеркалом был дюжий и лысеющий борец с преступностью Джордж Уайт (George H. White). Этот необычный человек из Бюро по наркотикам стал героем газет, раскрывая сети торговли опиумом и героином в Европе, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и в США. Мало кто знал о том, что он одновременно работал на дядю Сэма в качестве агента ЦРУ. Он осуществлял руководство операцией в Сан-Франциско, игриво назвав ее «Полуночный оргазм».

«[Уайт] был по-настоящему суровым парнем, — рассказал Ритчи, регулярно встречавшийся с ним в судах и полицейских участках Сан-Франциско. — Все его агенты очень боялись делать что-нибудь без его разрешения. Уайт впадал в ярость и бил их. Это был крупный и крутой парень».

Мозгом за мускулами Уайта был американский химик Сидни Готтлиб (Sidney Gottlieb). Начинались 50-е годы, и маккартизм с его охотой на ведьм был в самом разгаре. Руководители разведслужб, заявляя о своем страхе перед коммунистическими режимами, использовали галлюциногены, чтобы добывать признания у военнопленных в Корее, а также промывать мозги шпионам, заставляя их предавать своих и переходить на сторону США. А лучше всего изучить последствия от воздействия ЛСД можно было, испытав наркотик на ничего не подозревавших жителей Нью-Йорка и Сан-Франциско.

Лабораторию порока на Телеграф-хилл в журналах Уайта в кожаных переплетах называли «логовом». Вдова Уайта передала колледжу Футхилл в Лос-Альтос Хиллс 10 коробок его личных вещей, когда ее муж скончался в 1975 году от цирроза печени. Сейчас эти журналы, письма и фотографии хранятся в Стэнфорде и дают редкую возможность изнутри взглянуть на жизнь тайного агента эпохи холодной войны.

До прихода в Бюро по наркотикам Уайт работал в Управлении стратегических служб. Это разведывательное агентство времен Второй мировой войны стало предшественником ЦРУ. В поисках сыновей правды Уайт и другие агенты управления подкладывали в 1940-х годах концентрированные дозы ацетата тетрагидроканнабинола в пищу и сигареты подозреваемым в коммунистической деятельности, уклонистам от военной службы и гангстерам. Обретенный опыт не был обязательным условием для участия в операции MK-ULTRA, но он определенно помог.

Психиатр с медицинского факультета Стэнфорда Джеймс Хэмилтон (James Hamilton) знал Уайта еще по совместной службе в Управлении стратегических служб. Он входил в состав маленькой группы исследователей, имевших доступ в «логово». Готтлиб тоже бывал в «логове», но регулярный медицинский надзор над операцией «Полуночный оргазм» не осуществлялся

И это создавало проблемы. Дела в первом борделе ЦРУ, созданном Уайтом и Готтлибом в Нью-Йорке, уже пошли наперекосяк. Американский специалист по бактериологической войне Фрэнк Олсон (Frank Olson) в 1953 году выпрыгнул из окна гостиничного номера на 10-м этаже (или его выбросили оттуда), сделав это через девять дней после того, как ЦРУ дало ему ЛСД. Когда химик из ЦРУ, живший вместе с Олсоном в номере отеля, встретился с полицией, они обнаружили в его кармане клочок бумаги с инициалами и адресом явочной квартиры Уайта в Гринвич-виллидж. Операция в Нью-Йорке была временно приостановлена, пока полиция вела следствие по факту гибели Олсона. Затем ее возобновили.

Родившийся в Калифорнии Уайт ранее работал репортером в газете Сан-Франциско, и ему очень хотелось вернуться в родные места. В 1955 году Готтлиб отпустил его.

Если не считать редких визитов Готтлиба, Уайт, ставший теперь «консультантом ЦРУ», по своему усмотрению распоряжался явочными квартирами в Сан-Франциско. По словам Ритчи, правая рука Уайта Айк Фельдман (Ike Feldman) бегал по городу, одетый как «завязанный наркодилер». Ритчи добавляет: «Он пытался играть Аль-Капоне». «Логово» быстро превратилось в нечто похожее на клуб для шпионов. Они регулярно проводили там обеды, «выпивая за ними по восемь мартини», пишет в своих журналах Уайт. А иногда Уайт проводил свои неоднозначные исследования с наблюдениями, сидя на переносном унитазе, подаренном другом. Это был его «наблюдательный пункт».

То, что происходило в «логове», очевидно там же и оставалось.

Доктор Джон Эркин (John Erskine) живет рядом с этой квартирой с 1954 года. «У меня было такое ощущение, что происходящее там совершенно не мое дело. Все делалось тихо, люди из окон не вопили», — говорит он, стоя рядом с наркопритоном.

Сейчас в квартире идет ремонт. Несколько месяцев назад строительная бригада вытащила из стен микрофоны, провода и записывающую аппаратуру.

Рут Келли (Ruth Kelley) работала певицей в клубе под названием «Паршивая овца». Ее неожиданное путешествие в другое измерение произошло прямо на сцене.

Уайт положил глаз на молодую и симпатичную Келли, но та отвергла его ухаживания. Согласно показаниям сотрудника ЦРУ Фрэнка Лобингера (Frank Laubinger), который в 1980-е годы вел программу по налаживанию контактов с жертвами МК-ULTRA, Уайт или кто-то из его людей дал ей в итоге дозу ЛСД как раз перед выходом певицы на сцену. «ЛСД несомненно оказал на нее воздействие». Келли отвезли в госпиталь, но когда действие наркотика кончилось, она почувствовала себя нормально, даже не подозревая о том, что получила дозу.

Подопытных агенты выбирали по-разному. Что касается квартиры на Телеграф-хилл, то проститутки искали клиентов в барах и ресторанах Норт-Бич, а потом привозили их в «логово» для экспериментов и наблюдения. Иногда Уайт вместе с женой устраивали обеды, угощая гостей без их ведома галлюциногенными коктейлями. Попадавшие в лапы Уайта и его людей жители города, такие как Келли, становились жертвами лишь по той простой причине, что их пути пересекались с группой Уайта не в то время. Уайт писал в своем дневнике, как он подсовывал «кислоту» ничего не подозревавшим людям на пляжах, в городских барах и ресторанах.

В районе залива было еще две явки, где ЦРУ проводило исследования с ЛСД и другими химическими веществами. Это был номер в гостинице «Плантация» на пересечении Ломбард-стрит и Уэбстер-стрит, а также дом 261 на Грин-стрит в Милл-Вэлли.

Объектом изучения мог стать человек любой профессии и рода деятельности. Вот что писал по этому поводу в 1963 году в служебной записке генеральный инспектор ЦРУ Лайман Киркпатрик (Lyman Kirkpatrick):

«Эффективность воздействия веществ на людей с разных ступеней общества, как с верхних, так и с нижних, на американцев и на иностранцев очень важна, и поэтому эксперименты ставились на самых разных людях, входивших в эти категории».

Однако, как отмечал в 1976 году специальный комитет сената по разведывательной деятельности, никаких предварительных медицинских проверок не проводилось. «Как это ни парадоксально, гораздо внимательнее ЦРУ относилось к безопасности иностранцев, на которых ЛСД испытывался за границей. В нескольких случаях перед применением ЛСД (за границей) проводились медицинские обследования, — сообщал комитет. — Внутренняя же программа ... показывает, что руководство ЦРУ не уделяло должного внимания правам граждан и не давало соответствующих указаний своим сотрудникам. Хотя опасность испытаний была хорошо известна, жизнь подопытных подвергалась риску, а их права игнорировались на протяжении десяти лет, пока после смерти Олсона длилась эта программа». Хотя всем было понятно, что нарушаются законы США, испытания и проверки продолжались.

Оперативники ЦРУ признаются, что и сами экспериментировали с ЛСД. В своем письме профессору психиатрии университетского колледжа Беркли профессору Харви Пауэлсону (Harvey Powelson) Уайт отмечает, что время от времени сам «становился подопытным кроликом. Мои личные наблюдения говорят о том, что воздействие всех этих наркотиков по сути дела аналогичное, за исключением силы и длительности эффекта. Ацетат тетрагидроканнабинола оказывает более мощное воздействие, чем марихуана [так!], а ЛСД мощнее ацетата тетрагидроканнабинола. Что касается меня, то под воздействием любого из этих наркотиков «ясность ума» исчезала. Порой у меня были «психоделические ощущения», но они исчезали как сон сразу после прекращения воздействия».

Судя по всему, Уайту нравилась та тайная работа, которой он занимался. Может, даже немного слишком. В письме Готлибу в 1971 году он писал: «Конечно, я был очень незначительным миссионером, по сути дела еретиком, но я изо всех сил трудился на виноградниках, потому что это было интересно, интересно, интересно. Где еще энергичный американский мальчишка мог лгать, убивать, обманывать, красть, насиловать и грабить, имея на то санкцию с самого верха? Это очень здорово, братан!»

Даже в ЦРУ мало кто знал о МК-ULTRA и о ее второстепенных проектах. Эксперименты внутри страны не подвергались проверкам на протяжении десяти лет, пока президент Джон Кеннеди, испытывавший острую боль в связи с провалом вторжения в заливе Свиней, не заставил уйти в отставку директора ЦРУ Алена Даллеса (Allen Dulles), который первым утвердил эту операцию. Деятельность агентства в Сан-Франциско была настолько засекречена, что даже новый директор ЦРУ Джон Маккоун (John McCone) был проинформирован о ней лишь в 1963 году, когда уже вступил в должность. Однако новый генеральный инспектор ЦРУ Джон Ирман (John Earman) не стал закрывать глаза на услышанное. «Многие люди внутри и за пределами агентства находят отвратительными и неэтичными операции по манипулированию человеческим поведением, — написал он, поставив под сомнение даже саму законность тайных действий. — Раскрытие определенных аспектов операции МК ULTRA может вызвать серьезную и резко негативную реакцию в американском обществе, а также дать толчок наступательным и оборонительным действиям в этой области со стороны иностранных спецслужб».

Ирман отмечал, что многочисленные подопытные заболели от воздействия психотропных препаратов, которыми их тайно пичкали, и что если бы эту деятельность правительства вскрыли врачи, это вызвало бы большой конфуз. Он рекомендовал закрыть явочные квартиры. Однако высокопоставленные офицеры разведки призывали продолжать операцию «Полуночный оргазм». «Я разделяю ваше беспокойство и недовольство всеми теми программами, которые представляют собой посягательство на частную жизнь граждан и их права. Но я

считаю необходимым сохранить центральную роль агентства в этой деятельности», — писал в то время заместитель директора ЦРУ по планированию Ричард Хелмс (Richard Helms).

Опыты на невольных жертвах были приостановлены в 1964 году, по крайней мере, официально. Тем не менее, явки ЦРУ в Сан-Франциско и Нью-Йорке действовали после этого еще года полтора. Надзор над программой вначале усилили в штаб-квартире ЦРУ в Виргинии, а потом, в 1965 году, явочные квартиры в районе залива закрылись. Операция в Нью-Йорке была прекращена в 1966 году. Разведчики признавались, что опыты с наркотиками обнажили в агентстве «серьезные нравственные проблемы».

Веселье закончилось. Уайт в 1965 году ушел в отставку и стал начальником пожарной охраны в районе Стинсон-бич. Он написал хвастливую автобиографию под названием «A Diet of Danger» (Диета опасности), в которой с гордостью описывал свои авантюры в Бюро по наркотикам. Но он как-то очень уж заметно обошел молчанием операцию «Полуночный оргазм». Издатели эту книгу в 1971 году отвергли.

Законодатели не поверили своим ушам, когда узнали о тайных операциях ЦРУ. Но конкретики в то время было очень мало.

Хелмс, бывший одним из авторов операции MK-ULTRA на ее начальном этапе, в 1966 году сменил Маккоуна на посту директора ЦРУ. Прежде чем уйти в отставку в начале 1970-х годов, Хелмс и Готлиб приказали уничтожить всю документацию по проекту. Масштабная чистка бумажных авгиевых конюшен состоялась в 1973 году, когда Вашингтон оказался в центре Уотергейтского скандала. Пытаясь навести в доме порядок, новый директор ЦРУ Джеймс Шлезингер (James Schlesinger) в том же году приказал сотрудникам агентства информировать его о незаконной деятельности властей. Вот тогда-то он и узнал о роковом падении Олсона из окна в Нью-Йорке, а также об экспериментах под воздействием «кислоты».

Вскоре о подробностях узнал и Херш. Сенсационная статья этого автора журналистских расследований в New York Times стала разоблачением масштабных незаконных программ ЦРУ по подслушиванию и наблюдению внутри страны. Агентство просматривало американскую почту, прослушивало телефоны журналистов, а также планировало заказные убийства. Ах, да, оно также пичкало сотни мирных жителей и военнослужащих ЛСД — и все во имя интересов обороны. Американцы потребовали ответов.

Дональд Рамсфелд, занимавший в то время пост руководителя аппарата президента Джеральда Форда, а также заместитель Рамсфелда Дик Чейни хотели привлечь Херша к уголовной ответственности за разглашение государственной тайны. Но Форд не внял их советам. Он поручил комиссии во главе с вице-президентом Нельсоном Рокфеллером (Nelson Rockefeller) расследовать факты ненадлежащего поведения разведки. Сенатор Фрэнк Черч (Frank Church) также возглавил расследование конгресса по неправомерным действиям ЦРУ в 1974 году, а сенатор Эдвард Кеннеди провел слушания по MK-ULTRA в подкомитете по здравоохранению и научным исследованиям.

Хотя большая часть документации ЦРУ по совершенно секретным программам была уничтожена, из-за чиновничьей путаницы сохранился архив из 20 тысяч документов. В 1977 году автор «Маньчжурского кандидата» Маркс подал запрос в соответствии с Законом о свободе информации, и в ответ получило отредактированную версию сохранившихся документов по MK-ULTRA.

Затем, получив иммунитет от судебного преследования, Готлиб ответил на вопросы в сенате. Чтобы получить «знания из первых рук», сообщил он, агенты «широко» экспериментировали с ЛСД на себе, прежде чем испытывать наркотик на других людях.

Кеннеди постарался оценить все это объективно. «В этом есть и положительная сторона, но есть и огромная отрицательная сторона, — сказал он. — Наверное, на Восточном и на Западном побережье есть огромное количество американцев, которым давали наркотики, и которые испытывают от этого всевозможные последствия физического и психологического характера».

Дональд Рамсфелд, занимавший в то время пост руководителя аппарата президента Джеральда Форда, а также заместитель Рамсфелда Дик Чейни хотели привлечь Херша к уголовной ответственности за разглашение государственной тайны. Но Форд не внял их советам. Он поручил комиссии во главе с вице-президентом Нельсоном Рокфеллером (Nelson Rockefeller) расследовать факты ненадлежащего поведения разведки. Сенатор Фрэнк Черч (Frank Church) также возглавил расследование конгресса по неправомерным действиям ЦРУ в 1974 году, а сенатор Эдвард Кеннеди провел слушания по MK-ULTRA в подкомитете по здравоохранению и научным исследованиям.

Хотя большая часть документации ЦРУ по совершенно секретным программам была уничтожена, из-за чиновничьей путаницы сохранился архив из 20 тысяч документов. В 1977 году автор «Маньчжурского кандидата» Маркс подал запрос в соответствии с Законом о свободе информации, и в ответ получило отредактированную версию сохранившихся документов по MK-ULTRA.

Затем, получив иммунитет от судебного преследования, Готлиб ответил на вопросы в сенате. Чтобы получить «знания из первых рук», сообщил он, агенты «широко» экспериментировали с ЛСД на себе, прежде чем испытывать наркотик на других людях.

Кеннеди постарался оценить все это объективно. «В этом есть и положительная сторона, но есть и огромная отрицательная сторона, — сказал он. — Наверное, на Восточном и на Западном побережье есть огромное

количество американцев, которым давали наркотики, и которые испытывают от этого всевозможные последствия физического и психологического характера».

Директор ЦРУ адмирал Стэнфилд Тернер (Stansfield Turner) показал, что к исследованиям в рамках МК-ULTRA по всей стране было привлечено 44 колледжа и университета, 15 исследовательских фондов и фармацевтических компаний, 12 больниц и клиник, а также три исправительных учреждения. В ходе операции испытывались ЛСД, болеутоляющие средства и прочие лекарственные препараты.

Используя подставную организацию, Готлиб раздавал миллионы долларов в виде грантов на исследования наркотиков и медицинских препаратов, которые получали Стэнфорд, Беркли и прочие вузы, узнавшие об источниках финансирования гораздо позднее. Руководство Стэнфорда призналось, что его профессура за восемь лет получила в рамках тайной программы ЦРУ около 40 тысяч долларов. Вуз провел несколько исследований по воздействию наркотика при проведении допросов, а также тратил деньги на создание миниатюрных детекторов лжи и прочего шпионского оборудования.

Законодатели осудили тайную деятельность ЦРУ внутри страны, но в конечном итоге никаких мер дисциплинарного воздействия принято не было. Готлиба и других стоявших за экспериментами с ЛСД людей не привлекли к суду и не наказали.

Но подкомитет сената решил, что ни в чем не повинных жертв этих программ надо уведомить. Найти их оказалось весьма непросто, поскольку документов ЦРУ осталось очень мало.

Создали рабочую группу по поиску и выявлению жертв, но, несмотря на сообщения о сотнях и даже тысячах людей, подвергшихся экспериментам ЦРУ по контролю над сознанием, уведомили всего 14 человек.

Семья доктора Олсона подала иск на правительство, заявив, что смерть ученого на самом деле не была связана с принятым им ЛСД. Она утверждала, что оперативник ЦРУ вытолкнул Олсона из окна, чтобы тот не разгласил данные о секретной программе допросов ЦРУ по поводу применения биологического оружия в Корейской войне. В итоге семья Олсона согласилась на внесудебное урегулирование, получив от правительства США компенсацию в сумме 750 тысяч долларов. Были и другие иски, в том числе, со стороны предполагаемых жертв программ ЦРУ в Канаде. По ним тоже выплачивались компенсации.

Ассоциация ветеранов войны во Вьетнаме в 2009 году подала иск в федеральный суд Сан-Франциско, в котором утверждала, что как минимум 7,8 тысяч военнослужащих получали 400 разных видов препаратов и химических веществ, ничего не зная об этом. Среди них были зарин, амфетамины, барбитураты, иприт и ЛСД. Эксперименты над ними проводили военные и ЦРУ. А в прошлом месяце ассоциация подала коллективный иск в суд Сан-Франциско. В иске не было требований о денежных возмещениях, а была просьба отменить решение Верховного суда от 1950 года, согласно которому правительство фактически освобождалось от ответственности по Закону о федеральных деликтовых требованиях. Ветераны также хотят узнать, какие препараты и в каких дозах они получали, и намерены добиваться лечения в случае ухудшения своего здоровья.

Весной 1999 года Ритчи открыл газету San Jose Mercury News и прочитал некролог, извещавший о смерти Готлиба. И тогда наступило озарение.

«Я никогда не слышал это имя и не знал о нем, — сказал Ритчи. — Но меня привлекли слова об ЛСД и Джордже Уайте. Джордж Уайт в 1957 году был старшим уполномоченным по наркотикам в Сан-Франциско, и я знал его. В статье говорилось, что он работал с препаратами ЦРУ по контролю сознания, используя в этих целях наркозависимых проституток. И тогда кусочки мозаики сложились. Он накачивал людей наркотиками без их ведома. Я подумал: «Боже мой, как он мог так поступить со мной?»»

Ритчи начал собственное расследование деятельности ЦРУ с наркотиками и пришел к выводу, что он получил дозу наркотических средств от управления. Ритчи подал иск против США и их сотрудников, утверждая, что его попытка вооруженного ограбления в баре была спровоцирована наркотиками, которые агенты влили в его коктейль на рождественской вечеринке.

Из записей Уайта становится ясно, что в тот роковой день ограбления он был там же, где и Ритчи. Запись от 20 декабря 1957 года гласит: «Рождественская вечеринка, зал для прессы, федеральное здание».

Иск Ритчи очень сильно повлиял на показания бывшего агента под началом Уайта Фельдмана. Его показания были порой инкриминирующими, противоречивыми и агрессивными. «Я никогда за ним не следил, потому что как-то нехорошо взять и спросить: «Как ты себя сегодня чувствуешь?» Нельзя давать им зацепку. Ты просто стоишь в стороне, а они пусть беспокоятся, как этот кретин Ритчи», — заявил Фельдман в своих показаниях. Районный суд в 2005 году постановил, что Ритчи не удалось доказать факт воздействия на него ЛСД, которое привело к психопатическому расстройству и спровоцировало попытку ограбления. Судья навал это «тревожным случаем», отметив, что «если это все действительно верно, то Ритчи заплатил ужасную цену во имя национальной безопасности». Отметив, что федеральные агенты в Сан-Франциско творили «предосудительные вещи», судья сделал следующий вывод: «Подавляющее большинство улик не позволяет сделать вывод о том, что Ритчи получил дозу ЛСД. Возможно, получил. Но действовать по наитию мы не можем». Ритчи по сей день говорит, что шокирован проигрышем в этом деле.

Сейчас он не выходит из дому, болея эмфиземой и прочими недугами. Все свои болячки Ритчи приписывает преклонному возрасту и не жалуется на свое долгое и странное путешествие по барам. Он просто считает, что правительство в трудные времена делало все, что было в его силах.

«Они думали, что помогают стране», — заявляет Ритчи.

Запрещенные эксперименты над людьми в США

Мы привыкли думать, что жестокие и бесчеловечные эксперименты над людьми проводились только в концлагерях нацистской Германии. К сожалению, правда гораздо страшнее — такие эксперименты начали проводить еще в 19 веке, причем — в США. Вот некоторые из них ...

Скальпели

Начиная с 1840 года, американский врач Джеймс Мэрион Симс, считающийся «основателем современной гинекологии», проводил разнообразные хирургические исследования. В качестве подопытных мышей для своих опытов он использовал африканских рабынь, над которыми проводил хирургические операции БЕЗ наркоза. Одна из женщин была им прооперирована таким образом 30 раз! Рабыни часто умирали — но это не останавливало «ученого». Еще доктор Симс занимался изучением причин возникновения спазмов жевательной мускулатуры у детей — поэтому он экспериментировал на детях черных рабов, проводя им операции на челюсти при помощи... сапожного шила.

Бактерии

Еще один «пионер» американской медицины — доктор Артур Вентворт занимался тем, что вводил 29 детям в спинной мозг металлическую спицу (т.н. «люмбальная пункция»), чтобы проверить, насколько это вредно. Причем родители детей даже не знали, какие эксперименты над их чадами ставит «доктор».

С 1913 по 1951 годы главный хирург калифорнийской тюрьмы San Quentin — доктор Лео Стенли провел над заключенными сотни экспериментов. Стенли пересаживал преступникам генеративные органы, взятые у казненных преступников, кабанов и баранов, проводил операции по принудительной стерилизации и другие «научные» эксперименты.

В середине 1880-х годов калифорнийский доктор, работавший в госпитале для прокаженных на Гавайях, «в научных целях» заразил шесть несовершеннолетних девочек вирусом сифилиса. Недалеко от него ушел и нью-йоркский педиатр Генри Хейман, специально заразивший двух умственно-отсталых мальчиков гонореей. В научной литературе 19-20 века описано около 40 экспериментов такого рода — когда медики намеренно заражали детей венерическими болезнями.

Но венерические заболевания покажутся цветочками, если вспомнить историю о том, как американские военные врачи заразили пятерых филиппинских заключенных бубонной чумой. А в 1906 году профессор Гарвардского университета Ричард Стронг заразил 24 филиппинских заключенных холерой (13 из них погибли).

В 1908 году трое медиков из Филадельфии инфицировали несколько десятков детей-сирот туберкулезом, в результате чего некоторые из них ослепли. В опубликованных результатах своих исследований эти «врачи» называли покалеченных ими детей «Использовавшийся материал».

Случаев намеренного заражения заключенных, умственно-отсталых пациентов и детей-сирот — великое множество. Американские «доктора» заражали людей сифилисом, контагиозным моллюском, малярией, герпесом, гепатитом, пересаживали им раковые клетки и т.д.

Иное биологическое оружие

Военные медики тоже сумели отличиться на ниве проведения опытов над себе подобными. В 1950 году, чтобы смоделировать ситуацию бактериологической войны, над Сан-Франциско с двух самолетов было распылено большое количество порошка, содержащего бактерии *Serratia marcescens*. В результате этого многие жители города заболели воспалением легких и умерли. Эксперименты с бактерией *Serratia marcescens* продолжались вплоть до 1969 года.

В 1955 году «исследователи» из ЦРУ распылили во флоридском районе Тампа Бэй бактерии коклюша, что немедленно вызвало массовую эпидемию этой болезни. Как минимум 12 человек скончались.

В 1956 и 1957 годах в Джорджии и Флориде американские военные выпустили на волю миллионы москитов, зараженных желтой лихорадкой и лихорадкой денге. В разгар разразившейся эпидемии вояки из Пентагона, маскируясь под гражданских медиков, ездили по зараженным городам и фотографировали больных людей для своих отчетов.

Не чурались американские «исследователи» проводить эксперименты и на собственной армии. Так, с 1963 по 1969 годы в рамках проекта «Уязвимость и оборона судов» (SHAD) на кораблях ВМФ США были сброшены сразу несколько видов бактериологического и химического оружия. Причем экипажи кораблей ни о чем не подозревали, когда «родной Пентагон» принялся поливать их зарином, газом VX и солями кадмия.

В конце 1960-х американские военные запустили в Нью-Йоркскую и Чикагскую подземки бактерии сенной палочки. Эксперимент назывался «Изучение уязвимости пассажиров метро к скрытым биологическим атакам».

Радиация

В 1949 году в штате Вашингтон проводилась операция «Зеленый Пробег», в рамках которой территория площадью 2000 квадратных километров была заражена радиоактивными изотопами йода и ксенона. На территории располагалось сразу три небольших города, но военных это не остановило.

В 1953 году американская Комиссия по Атомной Энергетике (АЕС) в Университете Айовы проводила эксперименты на беременных женщинах. Их подвергали воздействию радиоактивного йода-131, чтобы вызвать искусственный аборт. В другом эксперименте сотрудники АЕС накормили радиоактивным йодом 25 новорожденных, в другом — 65 грудничков.

В 1946-1947 годах «исследователи» из Университета Рочестера давали шестерым испытуемым небольшие дозы урана-234 и урана-235, чтобы выяснить, какое предельное количество радиации смогут выдержать их почки.

С 1945 по 1947 годы в рамках проекта «Манхеттен» 16 человек получили инъекции плутония-238 и плутония-239. Одним из них был Альберт Стивенс, которому специально поставили фальшивый диагноз «рак желудка» и принялись «лечить» инъекциями плутония (естественно, о плутонии пациенту ничего не говорили).

Пепел, оставшийся после кремации Альберта, хранится в нескольких исследовательских институтах — он до сих пор радиоактивен.

Чтобы посмотреть, как радиоактивные материалы проникают через материнскую плаценту, в середине 40-х годов «исследователи» из Университета Вандербильта давали 829 (!) беременным женщинам пить раствор солей радиоактивного железа. При этом женщинам говорили, что это «витаминный напиток». Некоторые новорожденные, как и их матери, заболели раком и умерли.

С 1948 по 1954 годы «ученые» из Госпиталя Джона Хопкинса в рамках правительственной программы вставляли в нос школьникам из Балтимора радиевые стержни. В общей сложности через эту процедуру «лечения аденоидов» прошло 582 школьника.

В 1954 году в рамках проекта «Браво» американцы сбросили на Маршалловы острова ядерную бомбу, в результате чего 236 местных жителей специально были подвергнуты действию радиации. Один из них умер, остальные заболели лучевой болезнью.

В 1957 году военные взорвали в Неваде еще одну ядерную бомбу. По некоторым оценкам, это повлекло за собой от 1000 до 20000 смертей простых американцев, до которых долетело радиоактивное облако.

Химия

С 1942 по 1944 годы американские военные химики испытывали на американских же солдатах действие иприта — отравляющего вещества кожно-нарывного действия. «Исследователи» работали над повышением качества противогазов — здоровье задыхавшихся от иприта новобранцев их не интересовало.

В 1950 году вояки распылили ядовитые соединения (включая соли кадмия) сразу над шестью американскими и канадскими городами.

Многие слышали про препарат «Агент Оранж», который американские военные применяли во Вьетнаме.

Основное действующее вещество «Оранжа» — сильнейший канцероген диоксин. «Оранж» выпускала компания Доу Кемикалс. Чтобы доказать военным, что они покупают «то, что нужно», Доу Кемикалс провели исследования, в ходе которых диоксин был введен 70 американским чернокожим заключенным.

Психиатрия

В 1957 году в рамках знаменитого проекта ЦРУ «МК-Ультра» доктор Эван Кэмерон начал изучать на психически больных людях методику промывания мозгов. Он погружал пациентов в инсулиновую кому, которая могла продолжаться до 88 дней, а потом стирал им память электрошоком. Один из пациентов этого «исследователя» получил в общей сложности 360 сеансов электрошока. Задачей Кэмерона было выработать методику полного стирания личности человека. Одним из своих подопечных он запер в палате и включил в динамиках магнитофонную запись суггестивной фразы наподобие «ты — хорошая жена и мать, и людям нравится быть в твоей компании...». Бедняга непрерывно слушал эту запись 100 дней подряд.

В рамках того же «МК-Ультра» в конце 60-х годов профессора Клингман и Копелан занимались тем, что кормили 320 заключенных Холмсбургской тюрьмы психотропными веществами, чтобы выяснить для каждого из веществ дозу, достаточную для нейтрализации 50% личного состава противника.

С 1940 по 1953 год Ларетта Бендер — очень уважаемый в США специалист по детской психиатрии, занималась тем, что в одном из госпиталей Нью-Йорка испытывала действие электрошока на сотнях детей. Некоторым больным шизофренией детям Ларетта устраивала по два сеанса электрошока в день на протяжении трех недель. После публикации в этом году изложения доклада ЦРУ «о программе по организации задержаний и допросов», вскоре окрещенного «докладом о пытках», мировая общественность узнала много интересных фактов о принципах работы разведки США в т. н. «период после 11 сентября».

Широкая программа по изучению «особых» методов допроса началась в 2002 — главными специалистами по разработке методик были Джеймс Митчелл и Брюс Лессен, которые за основу взяли феномен [приобретенной беспомощности](#).

Экспериментальное изучение этого состояния проводилось на базе классического обусловливания Павлова — то есть лишь на собаках. Но у специалистов был контракт, целью которого была разработка методов выпытывания информации из людей, поэтому они приступили к экспериментам на людях, не особо задумываясь о легальности или морально-этической стороне подобной деятельности...

Но едва ли это была единственная из известных программ США по проведению экспериментов на людях. К сожалению, тот, кто разговаривает о проводимых американцами экспериментах над человеком, окружающими воспринимается как сумасшедший конспиролог, выдумывающий ничем не доказуемую чепуху, и чтобы этот стереотип разрушить, ребята из Vice решили собрать наиболее громкие из имевших место программ подобных экспериментов.

В лучших традициях Холодной войны, военные структуры США любили испытывать различные стратегии на собственных людях. Военные исследования часто требуют инициирования «управляемой» атаки, и именно в этих целях экспериментаторы [однажды подвергли](#) тысячи американских солдат воздействию горчичного газа, а на военнослужащих ВМФ, например, проводилось изучение влияния нервно-паралитического газа на организм человека — субстанцию [просто распыляли](#) по палубе и внутрь вентиляционной системы без согласия экипажа корабля.

Получившей в свое время большую огласку была операция LAC (Large area coverage) — ряд тестов в период между 1957 и 1958, которые заключались в распылении больших объемов «микстурки» из сульфида кадмия и сульфида цинка над некоторыми регионами США из самолетов и с водного транспорта. Без оповещения об этом жителей подвергнутых распылению городов и штатов, разумеется.

Некоторые из регионов, над которыми распылялся экспериментальный состав, обладали высокой плотностью заселенности. Позднее, когда информация была рассекречена, напуганные ученые решили вновь ознакомиться с результатами проведения операции и [выявили](#), что тесты были «совершенно не опасными».

В 1950 те же новаторы из военно-промышленного комплекса США решили протестировать «действенность» бактерии *Serratia marcescens*, [распылив ее](#) над Сан-Франциско. Чуть позже один из жителей города — Эдварда Невина — умер от инфекционного поражения сердца, вызванного той самой *Serratia marcescens*.

Тем не менее, результаты проведения операции «Белый халат» (Operation Whitecoat) были уже не такими скромными. Во время Корейской войны не желающих служить и просто пацифистов часто привлекали к работе военными врачами, а с 1953 им дали возможность стать медицинскими подопытными крысками и, присвоив этим добровольцам прозвище «белые халатики», их стали пичкать экспериментальными вакцинами и бактериями. Никто из них не умер в ходе самого исследования в лаборатории Форт-Детрик, но через десять лет после сворачивания исследования последовало изучение оказанного долгосрочного влияния: многие из тогда подопытных теперь постоянно испытывали сильную мигрень и страдали от устойчивой астмы. И это, не говоря уже о том, что в живых осталась лишь ¼ от первичного количества «белых халатиков».

<https://youtu.be/JGAXfKP1JLg>

Вторая ужасная часть «Проекта Манхэттен» — помимо, очевидно, уничтожения двух населенных городов — заключалась в том, что его реализация подтолкнула дальнейшие исследования по изучению воздействия радиации на организм человека.

https://youtu.be/Bz9g_rl2JnU

В период с 1940-х вплоть до 1970 ребята из ЦРУ убили более сотни человек, и еще большее количество сделали психически нездоровыми, пытаясь выяснить, каким образом можно использовать наркотические вещества (в особенности ЛСД) для контролирования сознания человека.

Резюме

В конце Второй мировой войны некоторые фашисты за свои бесчеловечные эксперименты получили смертный приговор на Нюрнбергском процессе. Но в США о своих докторх-нацистах стараются не вспоминать. Скорее всего, всё описанное здесь — это лишь верхушка айсберга. Просто по-настоящему массовые и ужасные эксперименты давным-давно засекречены. Не зря в 1947 году уже упоминавшаяся нами Комиссия по Атомной Энергетике выпустила документ под названием «Медицинские эксперименты на людях», в котором черным по белому было написано: «Желательно, чтобы во время проведения экспериментов на людях не составлялись никакие документы, которые могли бы вызвать негативную реакцию общественности... Документы, содержащие подобную информацию, следует засекречивать.»

До сего дня ни один американский чиновник не был осужден за бесчеловечные эксперименты над собственными гражданами. Множество жертв этих экспериментов до сих пор не получили не только никакой компенсации, но даже сколько-нибудь полной информации о том, какие яды и болезни на них испытывали.

Операция «Скрепка»

Группа из 104 ракетостроителей в Форт Блисс, Техас; 35 из них работало в White Sands Proving Grounds, Нью Мексико

Нет такой сферы человеческой деятельности, куда бы не проникла вездесущая политика. Не явилось исключением и покорение космического пространства. Известно, тот, кто владеет космосом, владеет миром. 3 мая 1945 года во главе с фон Брауном немецкие технари мирно сдались командованию США, порадовав янки документацией и исправными образцами ракет. Это была плата ракетчиков за предстоящую безбедную жизнь во враждебной Америке. Но политика творит чудеса! И бывший враг в считанные дни становится если не другом, то уважаемым сотрудником точно. США в числе других победителей Германии были кровно заинтересованы в создании собственных ракет.

Правительство США секретно разворачивает операцию «Скрепка», согласно которой летом 1945 года захваченные в плен ракетчики Пенемюнде переправляются в США на «принудительные работы».

Немцы известны миру не только как умелые воины, по выражению Генриха Гейне, — «мастера лишь ненавидеть», но и как создатели классической науки и безукоризненной техники. И взявшись за создание ракет, сыны «фатерланда» доказали высокое реноме технарей и учёных. В тридцатые годы XX века ракетная техника фашистской Германии развивалась бурными темпами. Фашизм готовился к мировой войне, и новое мощное оружие оказалось для Германии как нельзя кстати. «Запевалой» рёва ракетных двигателей явился Вернер Магнус Максимилиан фрайхерр фон Браун, ракетчик с «божьим даром», мечтавший в детстве «побывать на звёздах». Вернер прилежно учился в Цюрихском и Берлинском университетах, а также в Берлинском технологическом институте. Талантливый баварец в 1930 году приступил к работе над жидкотопливными ракетами, а два года спустя вошёл в рабочую группу выдающегося учёного генерала Дорнбергера.

И вот первый успех: в 1933 году ракета фон Брауна пролетела на полигоне два километра. Всего два километра! Таким был первый шаг к «покорению космоса». Спустя четыре года Вернер фон Браун назначается техническим руководителем ракетного исследовательского центра в Пенемюнде, создаёт знаменитую ракету А-4, более известную как ФАУ-2. В памятном 1937 году фон Браун становится членом фашистской партии, убеждённым нацистом и переходит в подчинение ведомства СС, а в 1940 году «за успехи» получает чин штурмбанфюрера СС.

Новое оружие было призвано сорвать открытие Второго фронта и склонить союзников СССР к переговорам и почётному для Германии окончанию войны.

В ноябре 1944 года объединенный комитет начальников штабов США создал «Комитет промышленно-технической разведки» с целью поиска в Германии технологий, «полезных для послевоенной американской экономики». Спецотдел разведки ВВС по сбору и анализу авиатехнической информации (Air Technical Intelligence, ATI) составил список немецких самолетов, которые требовалось захватить. Мобильные вооруженные подразделения, включавшие пилотов/техников, разыскивали и эвакуировали технику, персонал, архивы. Операцию назвали LUSTY (Luftwaffe Secret Technology, «Секретная технология люфтваффе»).

Вывозом немецких ракетчиков для работы в США занялось в рамках секретной программы Overcast («Облачность») управление стратегических служб. Одной из целей было недопущение утечки новых технологий в СССР. Американские СМИ рассекретили программу, заклеив ее как «ввоз в страну нацистских преступников», и в марте 1946 года операцию переименовали в Paperclip («Скрепка»). Чтобы обойти Ялтинское, Потсдамское соглашения и запрет на въезд в США тех, кто был классифицирован как «угроза безопасности», для пленников писались фальшивые биографии, из их досье изымалось членство в нацистской партии, участие в преступлениях рейха. Нацисты прошли по бумагам как «жертвы нацизма». Тысячи людей приняли участие в секретных проектах США.

В результате реализации «Скрепки» более 700 ученых из нацистской Германии приняли непосредственное участие в формировании и вошли в состав ЦРУ, АНБ и других весьма ответственных правительственных учреждений.

Однако даже въезд этих людей в США был незаконен, не говоря уже о том, что они не должны были попасть в сверхсекретные правительственные агентства. Но ЦРУ удалось убедить Ватикан и выдать этим ученым американские паспорта под предлогом того, что в противном случае они попадут в руки русских.

«В 1945 году, по окончании Второй мировой войны, разведки победивших стран, России и Америки, начали охоту за сокровищами в Германии. Их интересовали военные и научные трофеи. Они искали разработки новых ракет и летательных аппаратов, лекарств и электронных устройств. Но самой желанной «добычей» для них были ученые, которые работали на победу Германии, а именно, инженеры и офицеры разведки нацистской военной машины.

Можно еще вспомнить о том, что американский закон категорически запрещал иммиграцию членов нацистской партии в США, в то время, как более трети специалистов, о которых шла речь, были яркими приверженцами нацистов», — из материалов по операции «Скрепка»: Новый мировой порядок и нацистская Германия

Сотни нацистских научных специалистов и врачей, проводивших ужасные по своей бесчеловечности экспериментов над заключенными, получили весьма престижные места в Америке, причем самые отвратительные страницы их биографий были стерты.

Курт Бломе, к примеру, в нацистской Германии был ученым самого высокого уровня, и проводил испытания вакцины против чумы на узниках концентрационных лагерей.

Он получил должность в Управлении химических войск Вооруженных сил США и начал заниматься разработкой химических вооружений.

Генерал-майор медицинской службы Вальтер Шрайбер возглавлял нацистскую медицинскую программу, частью которой была серия опытов над ленниками, содержащимися в концлагерях. Их заставляли пытаться своих товарищей, в противном случае их морили голодом. Шрайберу предложили возглавить школу авиационной медицины в Техасе.

Вернер фон Браун – немецкий конструктор ракетно-космической техники, технический директор мощного ракетного центра в Пенемюнде и непосредственный участник разработки проекта ракеты Фау-2.

Американцы предложили ему должность в Вооруженных силах США и вменили в обязанность разработку управляемой ракеты, а впоследствии назначили его первым директором NASA.

«Военная разведка старательно вымарала черные страницы из биографий бывших нацистов. К 1955 году более 760 немецких ученых получили гражданство США и заняли весьма солидные должности в американском научном сообществе. Многие из них перед этим долгие годы служили верой и правдой нацистам и гестапо, проводили опыты на людях, согнанных в концентрационные лагеря, пользовались рабским трудом, совершали другие чудовищные преступления.

Бюллетень по ядерным исследованиям в своем выпуске за 1985 год опубликовал выступление Линды Хант, которая изучила более 130 документов, связанных с проектом «Скрепка». По ее свидетельству, в каждом из этих документов заметны внесенные в них изменения, позволяющие снять гриф «Угроза безопасности».

Прекрасным примером того, какие метаморфозы постигли эти досье, может стать дело Вернера фон Брауна. 18 сентября 1947 года в докладе о немецких разработках в сфере ракетной техники говорится: «По мнению Министерства обороны, эти разработки могут нести потенциальную угрозу безопасности страны».

А уже в феврале следующего года деятельности Вернера фон Брауна была дана новая оценка: «Никакими компрометирующими сведениями об этом ученом военное ведомство не располагает. По мнению Министра обороны, этот ученый не представляет угрозы для безопасности Соединенных Штатов», — из материалов по операции «Скрепка»: Новый мировой порядок и нацистская Германия.

В солнечном мае 45-го советские солдаты дрались насмерть в Берлине, а союзники собирали ценнейшие трофеи. За океан была вывезена элита немецкого авиастроения: В. Георги (директор Института планеризма), Э. Зенгер (разработчик ракетоплана), А. Липпиш (создатель Me-163 и других новинок), Л. Прандтль (директор Института гидроаэродинамики, профессионал в области аэродинамики и теплообмена), К. Танк (технический директор фирмы «Фокке-Вульф»), Г. Шлихтинг (шеф-аэродинамик Высшей технической школы), Ф. Шмидт (главная голова в области создания турбореактивных двигателей), Т. Цобель (шеф отдела больших скоростей НИИ авиации), Г. Фокке (основатель фирм «Фокке-Вульф» и «Фокке-Ахгелис»), К. Дорнье (глава фирмы «Дорнье»), В. Мессершмитт (глава фирмы «Мессершмитт»), Э. Хейнкель (глава фирмы «Хейнкель»).

А Вернер фон Браун уже в 1944 году начал накапливать самые ценные документы по своей работе. Уходя с Пенемюнде, он решил выходить на американцев вместе с командой (492 инженера и конструктора).

Закладку тюрингских схронов с ракетным архивом, комплектующими для А-4 и уникальным оборудованием также делали с расчетом их передачи американцам до того, как это найдут русские. Затаившись в гостиницах и казармах в Пайтинге/Бавария, стали ждать; 2 мая говоривший по-английски Магнус фон Браун, брат конструктора, был послан навстречу американцам. Это намного упростило операцию «Скрепка». В распоряжении США оказалась элита немецкого ракетного проекта и техническая документация по всем ракетам, в т. ч. новейшим от А-5 до двухступенчатой А-9/А-10 с дальностью 4000 км!

Первые 127 инженеров-ракетчиков прибыли в Штаты уже в августе 45-го. Сам фон Браун с шестью ближайшими соратниками был доставлен самолетом 18 сентября. К концу года пароходом прибыли остальные, как «специальные сотрудники военного департамента», и воссоединенная команда в ускоренном темпе продолжила прежние работы.

Названные «скрепочными парнями» (Paperclip Boys), они поставили на ноги ракетную отрасль США, за что вместе с семьями получили гражданство.

У англичан силовым захватом секретов занимался 30-й штурмовой отряд — мобильная группа королевских ВМС. Его командиром был помощник шефа разведки ВМС, командер Ян Флеминг, автор 14 романов о Джеймсе Бонде. Известный зверским отношением к немецкому населению отряд мчался вперед, занимая объекты ВПК, прежде чем их успевали уничтожить немцы или захватить русские. Позже эту группу «из разного сброда войск морской пехоты» приструнили, подчинив «Подразделению Т» (Т-Force, Target-Force), чьей задачей было «обнаружение и обеспечение безопасности представляющих интерес объектов, пока они не будут вывезены».

«Наводки» готовил Флеминг, его списки целей для захвата называли Fleming's Black Books («черные книжки Флеминга»). T-Force увеличилось до 5000 человек, но работало хуже американцев. Основной причиной была острая нехватка данных. Так что просто выгребали все возможное. Тем не менее удалось захватить лаборатории ВМС в Киле с проектами суперсовременных подлодок и торпед с совершенно новыми двигателями на основе пироксидов. Им достались Г. Вальтер (главный конструктор авиационных ЖРД) и братья Хортены («летающее крыло»). Важные трофеи взяли в концерне «Крупп».

Потроша немцев, янки попирали все союзнические обязательства, лишь бы к русским попало как можно меньше секретных технологий и их носителей. Тон задавал яркий русофоб генерал Паттон: «Мы не способны понимать русских, и у меня нет особого желания понимать их, не считая понимания того, какое количество свинца и железа требуется для их истребления». В середине апреля 45-го его танки ворвались в г. Фридрихсроде в советской зоне оккупации и вывезли авиазавод Gothaer Waggonfabrik, выпускавший уникальный «Хортен» Но-229. 6 мая, наплевав на соглашение между чешским правительством и СССР, он послал танки в г. Пльзень в советской зоне и неделю вывозил с заводов «Шкода» технику и документацию, пока их не вытеснила Красная Армия.

Доставалось и «младшему брату». У. Фаррена, директора НИИ в английском Фарнборо, больше месяца не пускали на заводы «Мессершмитт», вывозя все потенциально интересное. Попав туда лишь в июле 45-го, Фаррен нашел пустые полки.

Из будущей французской зоны оккупации вывезли все нужное, не дав никому даже пикнуть.

Пока русские добивали огрызающегося врага, союзник вывозил военные НИИ и КБ с востока на запад Германии, сосредоточившись на Саксонии и Тюрингии, которые с 1 июля должны были войти в советскую зону оккупации. Группы со списками в руках шерстили зону, «эвакуировав» 1800 инженеров и техников. Этим людям заключали в центры допросов типа Dustbin («Мусорный ящик») и допрашивали месяцами. За океан взяли лишь часть из них. Остальных поселили в сельской местности Западной Германии без работы и с приказом дважды в неделю являться в полицию для контроля, объявив, что освободят «лишь после того, как все заинтересованные службы удовлетворятся полученной от них информацией».

Были и иные эпизоды: когда РККА штурмовала Берлин, для разведгруппы T-Force № 6860 отдельного отряда штаба VI армейской группы (6860 th Headquarters Detachment Intelligence Assault Force („T“ Force), Headquarters 6 th Army Group) это срывало задание: первыми попасть на указанные им немецкие объекты и захватить там все ценное. Берлин пал, и разведчиков ждал приятный сюрприз - их цели стояли нетронутыми. Никто даже не пытался вломиться в Патентное бюро, куда немедленно вызвали техническую группу с микрофильмирующей аппаратурой. «У русских не было ничего подобного T-Force», - сказали простые офицеры американским же следопытам-любителям, искавшим редчайший нарукавный шеврон, который за всю войну носили лишь полсотни бойцов разведгруппы № 6860.

В этом же направлении действуют и компетентные органы СССР, стремясь заполучить как можно больше секретов о немецком ракетном оружии. Летом 1945 года от Наркомата вооружений прибывает в Пенемюнде группа советских ракетчиков во главе с генерал-майором Л.М.Гайдуковым, генералом артиллерии А.И.Соколовым и одним из создателей «катюш» Ю.А.Победоносцевым. Гайдукову удаётся «пробиться» на приём к Сталину и уговорить направить в Германию бывших эков-ракетчиков С.П.Королёва, В.П.Глушко, Д.Д.Севрука, всего около двадцати человек.

Группе Гайдукова перепадает кое-что из технической документации и обломков немецких взорванных ФАУ. Изучая обломки ракет, С.П.Королёву удаётся восстановить ряд важных чертежей, по которым впоследствии в СССР станут делать ракеты Р-1. Тогда же Королёв узнаёт о работах австрийского профессора Эйгена Зенгера, автора ракетоплана «Серебряная птица». В проекте ракетоплан мог пролететь 23 тысячи км и выйти в космос с бомбовой нагрузкой 8 тонн. С помощью «Серебряной птицы» Гитлер мечтал бомбить США, делая посадку в Японии, и тем самым добиться мирового господства. И только спустя тридцать лет технические идеи Зенгера оказались частично реализованы в конструкции «Спейс-Шатл», а затем и в «Буране».

Советская разведка знала об «оружии возмездия» от своего агента гестаповца Вилли Леманна, курировавшего режимные предприятия. Но считалось, что главную угрозу это оружие представляет для англичан. По их наводке русские в июне 44-го силами партизан «изучили» секретный ракетный полигон в Польше. После прихода туда Красной Армии Черчилль просил разрешения на проезд своих специалистов — и им показали все необходимое. Изучение найденных частей огромных ракет русских сильно озадачило. Тревоги прибавило подробное описание сооружений, стартовых установок и работ в Пенемюнде, сделанное группой военнопленных летчика Девятаева, бежавшей отсюда 8 февраля 1945 года на захваченном самолете. Названные точные координаты позволили успешно отбомбиться по объекту, принудив немцев к эвакуации. Обломки ракет, данные разведки, скудные сообщения англичан, показания немногих осведомленных пленников — все это позволило составить картину нацистских работ по ракетам дальнего действия. Но с созданием трофейной «ракетной» команды русские опоздали, прибыв в Пенемюнде лишь в конце апреля 45-го. Выдающийся ракетчик генерал Гайдуков в обход Берии пробился к Сталину, уговорив его направить в Германию группу по изучению трофейных ракет (Королев,

Глушко, Черток — всего 20 конструкторов, бывших «врагов народа»). Прибыв в форме военных инженеров и под чужими фамилиями, они в первую очередь стали разбираться с заводом «Дора».

В то время как американцы вывозили немцев за океан, русские делали все, чтобы удержать их в Германии, привлекая к сотрудничеству. Бургомистру Нордхаузена поручили собрать людей, работавших на ракетном комплексе. Конечно, это не были светила науки и техники, но без них возобновить работу было невозможно. И еще была нужна «мозговая извилина», настоящие спецы. Голь на выдумку хитра: гайдуковцы организовали свою службу «увода» немецких коллег из американской зоны. В группе единственным военным был самый молодой, старший инженер-лейтенант Василий Харчев. Вот ему-то и поручили создать из немцев агентуру, искать нужных людей и переманивать их до отправки в США. Под эту работу («Операция Ост») старлей получал трофейные часы, деликатесы, коньяк и русскую водку, за которые у американцев можно было элементарно выкупить нужного человека из-под стражи. Со штабом дивизии договорились. Он по заявкам Харчева открывал и закрывал в нужных местах границу между зонами. И людей скоро насобирали. Правда, из русских «трофеев» никто прежде не работал ни в Пенемюнде, ни в Нордхаузене. В первую же неделю на русских ракетчиков вышла жена Гельмута Греттрупа, заместителя фон Брауна по электронике и системам управления. Сидя у американцев под стражей, он хотел знать, что предлагают русские, просил поторопиться, так как его готовили к отправке в США. Через три дня удалось вывезти в советскую зону его, жену и двоих детей. Хотели захватить самого фон Брауна. Но его берегли как зеницу ока.

В Пенемюнде оснащение и даже станки сборочного цеха были немцами увезены или взорваны. С «Доры» американцы вывезли все ракетное оборудование; обычные станки и оснастку богатые охотники за секретами оставили, как и разрозненные фрагменты А-4 (их хватило на 10 ракет). Удалось собрать различную наземную оснастку, установщики ракет, цистерны с горючим и т. д. Выжившие заключенные спасли от вывоза новенькую гиросtabilизированную платформу, «сердце» управления ракетой — и фирма «Карл Цейс» сумела ее воспроизвести. В DVL — НИИ «Люфтваффе» в Берлине было собрано исследовательское оборудование. СССР достался один целый вертолет «Флеттнер» FI-282, он использовался на кафедре вертолетостроения МАИ; ЗУР Wasserfall; реактивный шестидвигательный Ju-287 V3, на его основе создали советский аналог «Проект-140». По управляемым ракетам ПВО стал работать «Институт Берлин», созданный на базе ранее разрозненных групп. В г. Дессау таким же методом собрали специалистов для работы на заводах Юнкерса. Лишь атомщики сразу вывезли в Союз небольшую группу ученых.

«Институт Нордхаузен»

Работы на пепелище нацистского ракетостроения были даже расширены. В секретных учреждениях вместе работали русские и немцы. В августе 45-го в г. Блейхероде возобновил разработку систем управления «Институт RaVE» (RaketenBauEntwicklung — «Разработка строительства ракет»). Греттруп скептически оценил немецких сотрудников института. Но оказалось, что все они — профи высокого класса, работающие не за страх, а за совесть. Специально для него создали «Бюро Греттрупа», поручив сначала подробнейший отчет о работах в Пенемюнде, а потом и восстановление узлов ракет. Осенью на ракетных филиалах уже работало несколько тысяч сотрудников. Завод в г. Клейн-Бодунген восстановил сборку А-4 из брошенных американцами деталей, но не было начинки (двигатели, турбонасосы, приборы управления).

В феврале 1946 года все объекты собрали в объединение по разработке/производству ракет А-4 — «Институт Нордхаузен» (директор генерал Гайдуков, главный инженер Королев). В него вошли: «Институт RaVE»; три сборочных завода; завод «Монтания» (изготовление двигателей и турбонасосных агрегатов); стендовая база Леестен; сборка систем управления в г. Зондерхаузен; КБ «Олимпия» (восстановление документации и технологического оборудования). Параллельно со сборкой А-4 в Германии была освоена их сборка в СССР («изделие Т»). Отдельным подразделением в институт вошло «Бюро Греттрупа», начавшее работу по ракетам большой дальности и системам управления высокой точности. Сложился сильный коллектив: В. Вольф (баллистика), Х. Пайзе (термодинамика), Ф. Ланге (радиолокация), К. Блазиг (рулевые машины), В. Альбринг (аэродинамика), К. Магнус (гироскопы), Г. Хох (автоматические системы управления).

Узнав об американской операции «Скрепка», Москва 17 апреля 1946 года приняла решение эвакуировать ракетное производство в Союз. Секретной операцией руководил Л.П. Берия, в планах которого было вывезти в СССР около двух тысяч специалистов, а учитывая семьи — около семи тысяч человек. Это были специалисты института «Нордхаузен», среди которых 150 человек имели прямое отношение к созданию ракетной техники. Кроме того, отправлялись и сотрудники подземного завода «Миттель-верк», где шла сборка ракет «Фау-1» и «Фау-2». Отъезду немцев предшествовал организованный советским командованием замечательный банкет. Среди прибывших в конце 1946 года в Подмоскowie наиболее авторитетным учёным являлся специалист в области управления ракет Гельмут Греттруп. Большую ценность представляли: аэродинамик доктор Вернер Альбринг, физик-гироскопщик Курт Магнус, теоретик устойчивого движения ракет Ганс Хох, баллистик Вольдемар Вольф, специалист по радиолокации Ференц Ланке, термодинамик Хайно Цейзе. Названная группа и составила костяк филиала №1 НИИ-88, работу которой курировал Ю.А.Победоносцев и его заместитель

Б.Е.Черток. Однако секретность работ потребовала убрать немцев из Подмосквья, и вскоре они оказались на острове Городомля, что на озере Селигер. И много полезного сделали во славу советского ракетостроения. Вначале они работали в ракетных НИИ в Химках, Монино и Подлипках, а потом их собрали в закрытом городке на острове Городомля (озеро Селигер), где они стали филиалом № 1 ракетного НИИ-88. Пленными они не были, хотя жили за колючей проволокой и не могли свободно покидать территорию.

В августе 1950 года вышло постановление о прекращении работ по ракетам силами немецких специалистов и отправке их в ГДР.

В противовес немцам, работавшим на СССР, в поте лица трудились немцы «американские». В сентябре 1945 года была создана Служба проектирования и разработки вооружений армии в Форт-Блисе (штат Техас), а с 1950 года в Ред-стоунском арсенале в Хантсвилле (штат Алабама). Но вначале бывшему эсэсовцу до конца не доверяли, в работу вводили ограничения, допуская разрабатывать лишь ракеты малой дальности.

Однако фон Браун и его команда работали не за страх, а за совесть и уже 11 сентября 1955 года бывший штурмбанфюрер СС получил гражданство США. С 1956 года фон Браун руководит разработкой МБР «Юпитер-с» и создаёт спутник связи «Эксплорер», с запуском которого на год отстаёт от спутника С.П. Королёва.

С 1960 года фон Браун член NASA, и не просто «член», а директор центра космических полётов NASA. Он же — руководитель разработки ракетносителей серии «Сатурн» и космических кораблей серии «Аполлон». 16 июля 1969 года ракетноситель «Сатурн-5» доставил космический корабль «Аполлон-11» на окололунную орбиту, а 20 июля 1969 года астронавт Нил Армстронг ступил на лунную поверхность. В этот же год правительство США наградило фон Брауна медалью NASA «За выдающуюся службу». После чего фон Браун торжествовал пять успешных пилотируемых полётов, но проект лунной станции оказался неосуществимым.

В 1947 году «Скрепку» официально закрыли, на деле заменив ее «программой отрицания», настолько секретной, что даже президент Трумэн о ней не знал. Последнего ученого по ее линии вывезли из Германии в середине 50-х гг. Программу свернули лишь в 1973 году, а до того времени были категорически запрещены любые упоминания о немецких специалистах.

<https://youtu.be/bh37r3alzzs>

Обоснование фашизма. Липовый теракт

Прошло 17 лет с того самого дня, с «Девять-Одиннадцать», когда в Нью-Йорке рухнули три небоскреба. Нет, я не ошибся. Не два, а именно три, но о третьем почему-то предпочитают не вспоминать. И когда третий самолет врезался в ремонтируемое крыло Пентагона, и странным образом почти самоуничтожился, а еще один упал в пустыне. И это далеко не все загадки случившейся трагедии.

Итак, утром 11 сентября 2001 года некими неизвестными были захвачены четыре самолета «Боинг» (два в Бостоне, один в Вашингтоне и еще один в Ньюарке), после чего первые два самолёта врезались в нью-йоркские небоскребы ВТЦ-1 и ВТЦ-2, третий – ударил в стену Пентагона, а четвертый – потерпел крушение неподалеку от Шенксвилля, штат Пенсильвания. Две башни ВТЦ, атакованные самолетами, в течение полутора часов вдруг весьма странным образом полностью разрушились, аккуратно сложившись внутрь. Также почему-то полностью и аккуратно разрушился и соседний небоскреб ВТЦ 7, хотя в него никакие самолеты не попадали.

Прошло всего несколько дней после «терактов», как была готова первая официальная версия всего случившегося и названы исполнители. Виноватым сразу же был назван Усама бин Ладен, руководивший этим действием из Афганистана, и, разумеется, его детище Аль-Каида. Также сразу были названы имена всех 19 угонщиков, которые, побросали вблизи аэропортов свои машины, в которых обнаружили Коран и инструкции на арабском языке «Как управлять самолетом», а в обломках самолетов нашли чудом сохранившиеся паспорта «террористов». Из этого следовало, что нужно срочно начинать бомбить Афганистан и вторгаться в Ирак.

Осенью 2002 года была создана специальная комиссия под громким названием «Национальная комиссия по террористическим атакам на Соединенные Штаты». Председательствовал в ней бывший губернатор Нью-Джерси Томас Кин (Thomas Kean). В комиссию вошли бывшие сотрудники ЦРУ, ФБР, Министерства юстиции и прочих правительственных учреждений. Руководил всеми действиями и ходом расследования Филип Зеликов (Philip Zelikow), член администрации президента Буша-младшего, который работал еще и при Буше-старшем.

Окончательный вид официальная версия, указанная выше, приняла 22 июля 2004 года, когда вышеозначенная комиссия в составе 83 человек закончила отчет на 585 страницах. Отчет «Комиссии Кина» подтвердил вышеприведенную версию, которая и сейчас остается единственной и неопровержимой.

А теперь приведем некоторые факты, показывающие, как спецслужбы США умеют «расследовать» и получать нужные и заведомо объявленные результаты.

Сотовые телефоны

В официальном отчете утверждается, что вся информация из «Боинга», врезавшегося в небоскреб ВТЦ, была передана на землю по мобильным телефонам. В частности, бортпроводница Бетти Онг (Betty Ong) разговаривала 23 минуты, а бортпроводница Маделин Суини (Madeline Sweeney) – 25 минут. Последние слова Суини были: «Я вижу воду! Я вижу здания!».

А теперь факт, про который «забыли» авторы официального отчета. В 2001 году звонки с сотового телефона из самолета, летящего на скорости более 700 км/час, были невозможны.

Дело в том, что при попадании телефона в область вещания базовой станции, или «соту», происходит так называемое «приветствие», которое в 2001 году занимало не менее восьми секунд. Система «приветствия» не была рассчитана на движение со скоростью 700 км/ч и возможна при максимальной скорости в 150 км/ч. И только в 2004 году компания Qualcomm, совместно с American Airlines, разработала систему, которая с помощью спутника обеспечивает звонки по сотовым телефонам с борта самолета, на котором устанавливается специальная мобильная базовая станция. 15 июля 2004 года был совершен пробный запуск системы, после чего она начала функционировать.

Обман со скоростью

В официальном отчете «Комиссии Кина» приводится схема якобы движения рейса 175, врезавшегося в южную башню ВТЦ, согласно которой самолет преодолел финальный прямой участок от города Трентона до Нью-Йорка за четыре минуты.

А теперь факт: Расстояние между Трентоном и Нью-Йорком по прямой составляет 85 километров. Для ровного счета можно даже считать его равным 80. Согласно официальным данным, самолет преодолел это расстояние за 4 минуты. Найдем среднюю скорость лайнера на данном участке: $V = 80 \text{ км} / 4 \text{ мин} = 20 \text{ км/мин} = 1200 \text{ км/ч}$. Получаем скорость звука.

Разумеется, Боинг-767 не был сверхзвуковым. В технических характеристиках Боинга-767-200 сказано, что его максимальная крейсерская скорость на высоте 12 км составляет 915 км/ч. И это только на высоте 12 000 метров, где плотность воздуха в пять раз ниже, чем на уровне моря, а лайнер влетел в здание на высоте нескольких сотен метров. В тех же технических характеристиках сказано, что максимально допустимая скорость Боинга-767-200 (так называемая V_{ne} – Velocity Never Exceed), превысив которую самолет просто начнет разрушаться, составляет 0,86 скорости звука, то есть около 1000 км/ч. Поэтому даже если бы самолет умудрился все-таки развить скорость звука, он бы рассыпался еще задолго до Манхэттена. То есть, официальное расследование предлагает всем поверить в то, что невозможно чисто физическое. Итак, еще одна ложь официального расследования.

«Близнецы» не могли самостоятельно разрушиться

Согласно официальному отчету, стодесятиэтажный небоскреб ВТЦ-1 полностью разрушился через 1 час 42 минуты после удара самолета, а его близнец ВТЦ-2 – через 56 минут. Причина, разумеется, указана такая – удар и последующий пожар, произошедший после попадания «Боингов» в здания.

Но вот тут-то и появляются еще некоторые не менее удивительные факты.

Оказывается, «Близнецы» были рассчитаны так, что кроме ветровой нагрузки могли выдержать лобовой удар Боинга-707, самого крупного в те годы пассажирского авиалайнера. В начале 1970-х годов Лесли Робертсон, строивший здания, просчитал эффект от столкновения Боинга-707 с башней ВТЦ. О результатах он сообщил в газету New York Times, утверждая, что башни выдержат удар лайнера, летящего со скоростью 960 км/ч, то есть, приняв на себя удар лайнера, небоскреб останется стоять, не подвергшись серьезным структурным разрушениям. Другими словами, центральный каркас и оставшийся стоять периметр выдержат дополнительную нагрузку, образовавшуюся за счет отсутствия снесенной части несущих конструкций. Именно с таким запасом прочности были построены «близнецы».

Фрэнк ДеМартини (Frank DeMartini), один из руководителей проекта возведения ВТЦ, подтверждает эту мысль: здание спроектировано с таким расчетом, чтобы выдержать удар Боинга-707 с максимальной взлетной массой. Это был самый крупный самолет того времени. Я уверен, что здание выдержало бы даже несколько ударов самолетов, поскольку его структура напоминала частую сетку от комаров, а самолет – это как карандаш, который эту сетку протыкает и не оказывает влияния на структуру остальной ее части.

Пожар также не мог уничтожить небоскрёбы. Вот доказательства того, что официальный отчет снова врет: Итак, здание ВТЦ-1 выдержало первый удар. Тем не менее, в последующие полтора часа в результате пожара случилось нечто, спровоцировавшее обрушение башни. Кстати, это первый и единственный случай в мировой истории, когда небоскреб превращается фактически в груды руин в результате полуторачасового пожара – это если верить официальной версии.

В середине 1990-х годов две британские фирмы – British Steel и Building Research Establishment – провели серию экспериментов в городе Кардингтон, чтобы выявить влияние пожаров на сооружения со стальным каркасом. На экспериментальной модели восьмизэтажного здания стальные конструкции не имели огнестойкой защиты. Несмотря на то, что температура балок из стали достигала 900 °С (!) при критически допустимом максимуме в

600 °С, ни в одном из шести экспериментов не произошло разрушений, хотя определенные деформации имели место.

В августе 2005 года Джон Холл (John R. Hall Jr.) из Национальной противопожарной ассоциации США, опубликовал аналитический труд «Пожары в высотных сооружениях». В частности, в нем приводится статистика, согласно которой только в 2002 году в высотных строениях произошло 7300 пожаров, многие из которых были очень интенсивными и продолжались в течение многих часов, успев поглотить при этом не один этаж. Несмотря на наличие жертв и значительный ущерб, ни один из этих пожаров не привел к обрушениям. Если этого недостаточно, то вот еще несколько конкретных примеров наиболее сильных пожаров за последние десятилетия:

23 февраля 1991 года вспыхнул пожар в 38-этажном здании One Meridian Plaza в Филадельфии. Пожар начался на 22-м этаже, охватил 8 этажей и продолжался 18 часов. В результате этого пожара было выбито множество стекол, потрескался гранит и просели несущие стены. Тем не менее здание выстояло и ни одна его часть не обрушилась. 4 мая 1988 года загорелось 62-этажное здание First Interstate Bank в Лос-Анджелесе. Пожар продолжался 3,5 часа, выгорело 4,5 этажа – с 12-го по 16-й. Но несущие конструкции уцелели полностью, а второстепенные конструкции и несколько межэтажных перекрытий получили лишь незначительные повреждения. Здание выстояло.

5 августа 1970 года в 50-этажном здании 1 New York Plaza раздался взрыв и возник пожар, который продолжался шесть часов. Обрушений не было.

17 октября 2004 года загорелся небоскреб в венесуэльском городе Каракас. Пожар вспыхнул на уровне 34-го этажа, охватил 26 (!) этажей и продолжался 17 часов. Здание выстояло.

И, наконец, пожар в том самом нью-йоркском Всемирном торговом центре. 13 февраля 1975 года в северной башне на 11-м этаже произошел пожар, в результате которого 65 % этажа выгорело полностью. Кроме того, огонь распространился вниз до 9-го и вверх до 16-го этажей, не затронув, тем не менее, офисные помещения и ограничившись шахтами внутри центрального каркаса. Продолжался пожар три часа, и, несмотря на его гораздо более высокую, чем 11 сентября 2001 года, интенсивность, структура здания не пострадала. Абсолютно невредимым остался не только центральный каркас, внутри которого пожар главным образом и распространялся, но и все межэтажные перекрытия.

А 47-миэтажный «ВТЦ 7» разрушился сам... случайно

Официальный отчет утверждает, что ВТЦ-7 «разрушился» из-за ослабления несущих конструкций, не смотря на то, что никакой самолет в него не попадал.

О сносе здания № 7 ВТЦ, как выяснилось, вообще знали очень немногие. Его разрушение прошло как-то незаметно на фоне остальных событий того дня. В этом 47-этажном небоскребе, который также носил название Саломон Бразерс (Salomon Brothers), размещались офисы ФБР, Министерства обороны, налоговой службы IRS (по словам Online Journal, с огромным количеством компроматов, в том числе и на печально известный Enron), контрразведки США, фондовой биржи (с доказательствами биржевого мошенничества), а также различных финансовых учреждений. Его обрушение произошло приблизительно в 17:20 по нью-йоркскому времени, и с ним связаны сразу несколько довольно любопытных случаев.

ФЕМА утверждает, что это здание рухнуло по тем же самым причинам, что и «близнецы» – из-за ослабления несущих конструкций. Но почему? Самолет в него не попадал. Пожары в нем не бушевали – лишь в трех местах были небольшие локальные очаги возгорания: на седьмом, двенадцатом и двадцать девятом этажах. Если мы вспомним схему всего ВТЦ, то здание № 7 – самое удаленное от «эпицентра», отделенное от основного комплекса еще и улицей. Откуда у него повреждения? Об этом отчет умалчивает.

А самое «правдивое» на свете ВВС даже сообщило об обрушении ВТЦ-7 заранее.

Действительно, уникальным выглядит репортаж британского телеканала Би-би-си (BBC). В выпуске теленовостей, который вышел в эфир в 10:00 по лондонскому времени, то есть в 17:00 по нью-йоркскому, ведущий поведал телезрителям о том, что рухнуло здание ВТЦ-7 в Нью-Йорке. Но до его обрушения оставалось еще 20 минут. Более того, корреспондент телеканала Джейн Стэндли (Jane Standley) в своем прямом репортаже из Нью-Йорка рассказывала об обрушении ВТЦ-7, находясь при этом на его фоне. На редкой фотографии как раз изображен этот момент – здание ВТЦ-7 обозначено стрелочками. Подпись внизу экрана гласит: «47-этажное здание Саломон Бразерс рядом с Всемирным торговым центром также обрушилось».

Однако в какой-то момент, видимо, телевизионщики поняли, что произошло, и в 17:14 картинка трансляции из Нью-Йорка вдруг исказилась помехами, а через несколько секунд и вовсе пропала.

Как еще объяснить сей невероятный «ляп», если не наличием заранее написанного сценария? Возможно ли, что здание планировали снести чуть раньше, но до Лондона просто не успели своевременно довести информацию о задержке этой мизансцены спектакля, а британцы продолжали следовать сценарию. Значит, они получили пресс-релиз до того, как все это произошло? Но от кого и каким образом?

Разумеется, подобный казус вызвал массу вопросов к телеканалу ВВС. Однако, глава отдела новостей Ричард Портер (Richard Porter) так объяснил эту загадочную историю: «Мы не являемся частью заговора. Никто не

говорил нам, о чем рассказывать и что делать 11 сентября. Нам заранее никто не сообщал о том, что здание должно упасть. Мы не получали ни пресс-релиза, ни сценария событий, которые должны произойти». Получается, что, если заранее им никто ничего не сообщал, значит, они сами, по своей инициативе рассказали об обрушении здания, которое произойдет через 20 минут. Но читаем дальше: «У нас не сохранилось оригинальной записи репортажей от 11 сентября – но не по причине заговора, а из-за неразберихи». Новостная запись одного из важнейших за всю историю телеканала дней оказалась вдруг утеряна.

Погибшие «террористы» оказались живыми

Список террористов был опубликован Министерством юстиции 14 сентября 2001 года. Согласно данным ФБР, вот эти 19 имен:

Список был снабжен следующим комментарием: «В ФБР абсолютно уверены в точности опознания девятнадцати угонщиков, ответственных за террористические атаки 11 сентября. Кроме того, расследования по 11 сентября были тщательно проверены Национальной комиссией по террористическим атакам на Соединенные Штаты, а также совместно Сенатом и Палатой представителей. Ни одна из этих проверок не вызвала ни малейших сомнений относительно личностей девятнадцати угонщиков».

23 сентября 2001 года британское новостное агентство ВВС неожиданно сообщило, что Валид аль-Шехри, гражданин Саудовской Аравии и названный угонщик рейса AA11, в настоящее время жив, здоров и прекрасно себя чувствует в Касабланке, Марокко. Посольство Саудовской Аравии подтвердило, что он учился в летной школе в городе Дейтона Бич, штат Флорида. Он покинул США в сентябре 2000 года и работает в авиакомпании Роял Эйр Марокко. Далее это подтверждает и Associated Press, согласно которой Валид аль-Шехри появился в американском посольстве в Марокко: «ФБР выпустило в свет его фотографию, которая была растиражирована в газетах и теленовостях по всему миру. Этот же самый мистер аль-Шехри показался в Марокко, тем самым доказав, что он не являлся членом команды летчиков-самоубийц». Итого, минус один.

Вэил аль-Шехри (AA11) также жив и здоров. Он работает пилотом, а его отец – дипломатом Саудовской Аравии в Бомбее. Газета Los Angeles Times в статье от 21 сентября 2001 года сообщает, что глава информационного центра посольства Саудовской Аравии в США Гаафар Аллагани подтвердил, что он лично разговаривал и с отцом, и с сыном. Итого, минус два.

Абдулазиз аль-Омари (AA11) во время учебы в Денвере потерял свой паспорт, о чем в свое время сообщил в полицию. Сейчас он работает инженером в компании Saudi Telecom. Газета The Telegraph 23 сентября 2001 цитирует его: «Я не мог поверить, когда увидел себя в списках ФБР. Они показали мое имя, мою фотографию и мою дату рождения, но я не террорист-смертник. Я здесь. Я живой. Я не имею понятия, как управлять самолетом. Я не имел никакого отношения ко всему этому». Итого, минус три.

Сайд аль-Гамди (UA93), пилот Саудовских авиалиний, во время событий 11 сентября находился в Тунисе, где с 22 другими пилотами проходил курс обучения управлению самолетом Airbus-320. The Telegraph цитирует его слова: «ФБР не предоставило никаких доказательств моей причастности к атакам. Вы не представляете, каково это, быть названным мертвым террористом, когда я жив и невиновен». Итого, минус четыре.

Ахмед аль-Нами (UA93) работает заведующим делопроизводством в Саудовских авиалиниях в Эр-Рияде: «Как видите, я жив. Я был шокирован, увидев свое имя в списках [террористов]. Я никогда не слышал о Пенсильвании, где я, оказывается, угнал самолет». Итого, минус пять.

Салем аль-Хамзи (AA77) работает на химическом заводе в городе Янбу, Саудовская Аравия: «Я никогда не был в США, а в последние два года не выезжал из Саудовской Аравии». Итого, минус шесть.

Халид аль-Мидхар (AA77) – программист в Мекке, Саудовская Аравия: «Мне хочется думать, что это какая-то ошибка». По сообщениям Chicago Tribune, он смотрел телевизор, когда его друзья начали звонить ему и спрашивать, жив ли он. Итого, минус семь.

По сообщениям посольства Саудовской Аравии в США, также живы и здоровы Моханд аль-Шехри (UA175) и Сатам аль-Суками (AA11). Итого, минус девять.

И только 23 сентября 2001 года глава ФБР Роберт Мюллер заявил: «Есть сомнения относительно личностей некоторых угонщиков. Не существует никаких юридических доказательств, подтверждающих личности угонщиков».

Но при всей очевидности откровенной фальсификации с именами «террористов», в официальном отчете «комиссии Кина» фигурируют все те же 19 первоначальных имен.

Фальшивый Бен Ладен

И поскольку теперь доказательств причастности «угонщиков» к терактам нет никаких, то значит, и Аль-Каида вроде как ни при чем, и бомбить Афганистан как бы не надо.

Но в течение нескольких дней после падения небоскребов в распоряжении США «вдруг» появляется видеозапись признания Усамы бен Ладена от 14 декабря 2001 года. Ее якобы нашли в доме в Джелалабаде. И именно эта запись ложиться в основу итогового вывода официальной комиссии – теракты 9/11 осуществил Усама бен Ладен и, разумеется, «Аль-Каеда».

Но сразу обращает на себя внимание то, что эта видеозапись очень низкого качества. А сам человек, который по заверениям ФБР и есть бен Ладен, совершенно на него не похож, и это отчетливо видно даже несмотря на плохое качество. Он более плотный, у него другая форма носа, губ, бровей и скул. В досье ФБР сказано, что бен Ладен – левша, а на видео он записывает что-то правой рукой. Кроме того, у него на пальце различимо золотое кольцо, а ислам, как известно, запрещает мужчине носить золотые украшения, да и в досье на бен Ладена об этом нет ни слова.

На фотографии изображены два бен Ладена: слева – имитатор с джелалабадской видеозаписи, справа – настоящий. Даже невооруженным глазом видно, что на кадре из видео и на фото два совершенно разных человека, и единственные сходства между ними – это борода и тюрбан. И снова поражает фантастическая самонадеянность американских спецслужб, которые не стали даже заморачиваться такой «мелочью», как использование кого-то, хоть чуть-чуть похожего на настоящего бен Ладена.

В итоге, поняв, что и с бен Ладеном тоже вышел прокол, глава следственного отдела ФБР Рекс Тум (Rex Tomb) признался: «Теракты 11 сентября не значатся в досье Усамы бен Ладена, поскольку не существует никаких доказательств его причастности к событиям 11 сентября».

29 марта 2006 года «раскололся» уже и вице-президент Ричард Чейни (Richard Cheney): «Мы никогда не утверждали, что Усама бен Ладен каким-то образом имел отношение к событиям 11 сентября. У нас никогда не было убедительных доказательств».

Однако, в официальном отчете «Комиссии Кина» главным действующим лицом так остался Усама бин Ладен, а основным вещественным доказательством является уже опровергнутая видео-подделка.

Как уничтожали улики

Сталь, оставшаяся после разрушения каркасов башен ВТЦ, спешно отправили на переработку, не допустив к ней даже следователей. Более 185 тысяч тонн стали было ликвидировано из «эпицентра». Пожарные доложили Конгрессу США, что порядка 80 % (!) стальных обломков были вывезены, а следователи не могли даже потребовать сохранения останков для анализа. В частности, китайская корпорация Shanghai Baosteel Group приобрела пятьдесят тысяч тонн стали из развалов ВТЦ в виде лома по цене 120 долларов за тонну. Тысячи тонн стали были отправлены на переработку и в Индию.

Подобные действия вызвали волну негодования среди независимых исследователей и семей погибших, однако новоиспеченный мэр Нью-Йорка Майк Блумберг (Mike Bloomberg), сменивший на этом посту Рудольфа Джулиани (Rudolph Giuliani) в конце 2001 года, на это ответил, что есть другие способы расследовать трагедию 11 сентября. Он также заметил, что «простой осмотр куска металла ничего вам не расскажет».

Несмотря на протесты всех желающих посмотреть на эти «куски металла», вывоз лома шел полным ходом. Официальная причина такой спешки заключалась в том, что это – «совершенно бесполезный мусор, который только мешает». Видимо, этот «мусор» был настолько «бесполезным», что его вывоз проходил под строжайшим контролем, а грузовики, вывозившие стальные обломки из района «эпицентра», были оснащены дорожными следящими устройствами, чтобы, не дай бог, этот совершенно бесполезный мусор не оказался где-нибудь, кроме плавильных печей. Сталь вывозилась с «места преступления» в таком скоростном режиме, что даже специально созданная правительственная комиссия ВРАТ (Building Performance Assessment Team – Комиссия оценки конструктивных характеристик здания), получив возможность лишь взглянуть на останки, не имела права ни изучить эти самые останки, ни ознакомиться с чертежами зданий. Что, собственно, ставит под вопрос сам смысл создания этой комиссии.

Главный редактор журнала Fire Engineering Magazine Билл Мэннинг (Bill Manning) от имени пожарных выразил недовольство действиями правительственных организаций по уничтожению улик и полному отстранению независимых исследователей от возможности их изучения: «У нас есть причины полагать, что «официальные расследования»... являются не чем иным, как вопиющим фарсом, навязанным нам политическими силами, основные интересы которых, мягко говоря, очень далеки от раскрытия правды... Уничтожение улик должно прекратиться немедленно».

Мэннинг также подчеркнул, что уничтожение этой стали является незаконным: «согласно национальному стандарту по расследованию пожаров, все свидетельства при любых пожарах в зданиях высотой более 10 этажей должны быть сохранены, и исключений из этого правила нет».

А 26 сентября 2001 года мэр Рудольф Джулиани запретил всю видео- и фотосъемку в районе «эпицентра». У одного фотографа, который предпочел не называть своего имени, полицейские стерли сделанные цифровой камерой снимки и пригрозили арестом, если он еще раз там появится, однако он сумел восстановить стертые изображения с помощью программы PhotoRescue.

В итоге, всё, что могло пролить свет на «теракт 9/11» было очень быстро уничтожено и ни один эксперт так и не смог ознакомиться с «вещественными доказательствами».

Последствия «терактов»

Менее чем через две недели после 11 сентября на утверждение Конгрессу был представлен весьма интересный законодательный (так называемый Патриотический) акт, который всего за месяц превратился в закон. А в начале октября 2001 года началось американское вторжение в Афганистан. Это беспрецедентные темпы принятия решений, подготовки к их реализации и собственно воплощения. Вот только сущность этих самых мер вызывает большое количество вопросов.

Рассмотрение так называемого антитеррористического законопроекта, названного Патриотическим актом, Конгресс начал 24 сентября 2001 года. Этот законопроект вообще оказался очень примечательным как по содержанию, так и по методам его внедрения.

Во-первых, он попал на рассмотрение в Конгресс, минуя предписанные законом каналы, то есть без предварительного его обсуждения под началом Административного и бюджетного управления.

Во-вторых, тогдашний министр юстиции Джон Эшкрофт (John Ashcroft) потребовал от Конгресса принять его в течение одной недели и без изменений. Несмотря на столь строгие и конкретные указания, противоречивый документ все же вызвал определенные дискуссии – к явному недовольству министра. Поняв, что так просто «протолкнуть» законопроект не получится, Эшкрофт на совместном заседании с главами Сената и Палаты представителей предупредил, что наверняка грядут новые теракты, и Конгресс будет виноват, если закон не принять сейчас же. Это был явный шантаж, и само заявление представлялось абсурдным, но Конгресс не был готов выдержать подобное давление со стороны министра.

На всякий случай, чтобы окончательно «продать» принятие этого акта, два особо упрямых конгрессмена – Том Дэшл (Tom Daschle) и Патрик Лехи (Patrick Leahy), активно выступавшие против, получили по почте конвертики со спорами сибирской язвы...

Конгрессмен-республиканец Рон Пол (Ron Paul) рассказал в интервью газете Washington Times о том, что ни одному конгрессмену не позволили даже прочитать этот акт. Тем не менее, 12 октября он был утвержден обеими палатами Конгресса, а 26 октября 2001 года президент Буш поставил на документе свою подпись, тем самым придав Патриотическому акту статус закона.

В чем же заключается смысл Патриотического акта? Во-первых, этот акт дает право федеральным служащим производить обыски жилища, рабочего места, компьютера и частной собственности граждан либо вообще без их уведомления, либо с уведомлением постфактум, когда обыск был уже произведен.

Во-вторых, ЦРУ получило неограниченную возможность без решения суда устанавливать слежку за своими гражданами, если это делается «в разведывательных целях». Сюда включено и прослушивание телефонных разговоров, и отслеживание интернет-активности пользователя. Между прочим, до этого момента назначение ЦРУ заключалось в разведывательной деятельности исключительно в отношении иностранных «элементов».

В-третьих, ФБР и другие силовые ведомства вправе затребовать медицинские, финансовые и академические записи и госархивы на любого человека, лишь предъявив ордер, который суд обязан выдать, если он требуется для расследования с целью защиты от «международного терроризма». При этом достаточного основания для обыска даже не требуется, а организация, которой предъявлен ордер, не имеет права никому сообщать о том, что ФБР эти данные запросило. В том числе и тому, чьи данные были затребованы!

В-четвертых, де-факто ограничена свобода слова, ибо любая неосторожная фраза теперь может быть расценена как террористический заговор. Согласно этому акту, внутренний терроризм включает в себя «действия, размывающиеся как попытки с помощью угроз или насилия повлиять на политический курс государства». Как видите, понятие «внутреннего терроризма» определено настолько расплывчато, что чуть ли не любая политическая или иная активистская группа (тот же Гринпис, например) может подпасть под это определение. Да и любой несогласный с действиями правительства тоже от этого не застрахован. Кроме этих акта, появились еще несколько директив аналогичной направленности.

А 20 марта 2003 года началась бомбардировка Багдада.

P.S. И это лишь малая часть из тех «доказательств», которые обнаружены в «самом достоверном» официальном расследовании трагедии 9/11. Но и этого, по-моему, вполне достаточно, чтобы понять, какими методами США идет к своим целям, уничтожив более трех тысяч американцев. В продолжении расследования я расскажу о загадочном самолете, врезавшемся в Пентагон и странным образом исчезнувшем, и об остальных, не менее загадочных самолетах того страшного дня – одиннадцатого сентября 2001 года.

У американских фашистов – хорошие учителя. Сначала была провокация с поджогом рейхстага, под этим предлогом вырезали компартию Германии. Потом было фиктивное убийство поляками немцев, под этим предлогом Германия вторглась в Польшу.

Вспомним еще раз [«Тошнотворный» доклад ЦРУ](#) и как использовались [Музыкальные композиции для пыток заключённых](#). А вот еще [U.S.Army — охотники за черепами](#) и [Радиовые Девушки и корпорация «Американский Радий»](#)

Наконец, укажем на весьма примитивную схему американских пропагандистов: обвинять обвинителей зеркально – в том, в чем обвиняют их самих. Напр., киевские СМИ, следуя глупой кальке, обвиняют в фашизме Россию, хотя в России власти не угнетают, скажем, татарский язык, не поощряют вооруженных бандеровцев, не устраивают факельные шествия с портретами Бандеры, Мельника или Шухевича.